

С 51

04

№ 1398

Годъ XVI-й.

30-го сентября 1880 г.

СМОЛЕНСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

№ 18-й.

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ.

Дѣна годовому изданію 4 руб. 50 коп.

ОТДѢЛЪ ОФИЦІАЛЬНЫЙ.

I.

Высочайшія повелѣнія.

Дел. № 977

ВЫСОЧАЙШІЙ РЕСКРИПТЪ,

данный на Имя Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Маріи Павловны.

Ваше Императорское Высочество.

По дѣйствующему положенію о женскихъ гимназіяхъ министерства народнаго просвѣщенія и уставу женскаго, графа Дмитрія Николаевича Блудова, училища въ Острогѣ (Волынской губерніи), попечительницы названныхъ заведеній утверждались въ своемъ званіи и увольнялись отъ онаго властію въ Бозѣ почившей Любезнѣйшей Супруги Нашей Императрицы Маріи Александровны; сверхъ сего женскія гимназіи и прогимназіи министерства народнаго просвѣщенія, равно какъ

Отд. Офф.

л. 1-й.

Смоленская
областная
БИБЛИОТЕКА
им. В. И. ЛЕНИНА

виленское и холмское Маріинскія женскія училища состояли, по уставамъ ихъ, подъ Августѣйшимъ Ея покровительствомъ.

Нынѣ признали Мы за благо ввѣрить вѣдѣнію, покровительству и материнскому попеченію Вашего Императорскаго Высочества вышеупомянутыя заведенія министерства народнаго просвѣщенія, со всѣми правами, принадлежавшими блаженной памяти Императрицѣ Маріи Александровнѣ.

На подлинныхъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

«Искренно васъ любящій

АЛЕКСАНДРЪ.»

4-го іюля 1880 г.
Въ Царскомъ-Селѣ.

Согласно опредѣленіямъ Святѣйшаго Синода отъ 5-го—18-го марта 1880 года (№№ 21 и 23), бывшій Оберъ-Прокуроръ Святѣйшаго Синода имѣлъ счастье всеподданнѣйше испрашивать Высочайшее соизволеніе на учрежденіе, въ память совершившагося двадцатипятилѣтія царствованія Государя Императора, стипендій Августѣйшаго Имени Его Императорскаго Величества: одной въ с.-петербургской духовной академіи на проценты съ капитала, который предположено духовенствомъ таврической епархіи собрать по подпискѣ, и двухъ въ рославльскомъ духовномъ училищѣ на счетъ имѣющагося въ распоряженіи духовенства округа сего училища запаснаго капитала, составляющагося изъ трехрублеваго взноса отъ причтовъ и изъ процентовъ на училищныя суммы, съ предоставленіемъ Синоду права утвердить положенія объ означенныхъ стипендіяхъ. На всеподданнѣйшемъ докладѣ о семъ Государю Императору благоугодно было въ 12-й день апрѣля 1880 г. Собственноручно начертать «Согласенъ и благодарить».

II.

ОПРЕДѢЛЕНІЯ СВЯТѢЙШАГО СИНОДА.

I. Отъ 4-го—8-го іюня 1880 г. 1,148 о приѣмѣ въ 1879—80 учебномъ году семинарскихъ воспитанниковъ въ составъ новыхъ курсовъ въ духовныхъ академіяхъ.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложенный г. синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ журналъ Учебнаго Комитета, № 107, о приѣмѣ въ 1879—80 учебномъ году семинарскихъ воспитанниковъ въ составъ новыхъ курсовъ въ духовныхъ академіяхъ. Приказали: По соображеніи изложеннаго въ журналѣ Учебнаго Комитета и полученныхъ изъ епархій представлений о результатахъ приѣма въ 1879—80 учебномъ году воспитанниковъ въ составъ новыхъ курсовъ духовныхъ академій, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: извлеченія изъ донесеній академическихъ экзаменаціонныхъ комиссій сообщить циркулярно чрезъ журналъ «Церковный Вѣстникъ» епархіальнымъ просвященнымъ, съ тѣмъ, чтобы они предложили оныя педагогическимъ собраніямъ подвѣдомственныхъ имъ семинарій для надлежащихъ соображеній относительно исправленія или устраненія указываемыхъ въ сихъ донесеніяхъ недостатковъ въ преподаваніи различныхъ предметовъ семинарскаго курса; и въ частности: а) въ виду заявленія испытательныхъ комиссій московской и кіевской академій, что на повѣрочномъ экзаменѣ по догматическому богословію нѣкоторые воспитанники не могли буквально прочесть помѣщенныхъ въ учебникѣ текстовъ священнаго писанія, многіе затруднялись сказать, откуда заимствованы приводимые ими тексты, нѣкоторые не могли прочесть такихъ извѣстныхъ ветхозавѣтныхъ пророчествъ, какъ пророчество Іакова, иные не могли указать, въ какомъ евангеліи излагается бесѣда Спасителя съ Никодимомъ,—предло-

жить ректорамъ духовныхъ семинарій обратить вниманіе преподавателей какъ догматическаго богословія, такъ и изъясненія св. Писанія на этотъ недостатокъ и принять мѣры къ устраненію онаго на будущее время; б) рекомендуя преподавателямъ церковной исторіи въ духовныхъ семинаріяхъ принять къ надлежащему руководству замѣчанія и указанія академическихъ наставниковъ о замѣченномъ у воспитанниковъ на экзаменѣ по этому предмету недостаткѣ свѣдѣній о важнѣйшихъ отцахъ и учителяхъ церкви и объ ихъ писаніяхъ, вмѣстѣ съ тѣмъ предложить имъ озаботиться устраненіемъ другаго постоянно примѣчаемаго въ преподаваніи этого предмета недостатка, именно—очень малаго знакомства воспитанниковъ съ священною и церковною географіею; по поводу же заявленія совѣта казанской академіи, что воспитанники нѣкоторыхъ семинарій вовсе отказывались отвѣчать на экзаменѣ по новой церковной исторіи (со времени реформаціи), ссылаясь на то, что объ этомъ періодѣ нѣтъ никакого учебника, а воспитанникъ одной семинаріи (астраханской) объяснилъ, что у нихъ въ семинаріи проходила исторія только до раздѣленія церквей, вмѣнить преподавателямъ этого предмета въ непремѣнную обязанность вполне проходить утвержденную Святѣйшимъ Синодомъ программу преподаванія церковной исторіи, не заключая онаго тѣмъ отдѣломъ, до котораго доведенъ учебникъ, такъ какъ въ рекомендованныхъ Учебнымъ Комитетомъ пособіяхъ и въ духовной періодической литературѣ имѣется весьма достаточно учебнаго матеріала, относящагося къ новой церковной исторіи, которымъ и могутъ пользоваться преподаватели до одобренія учебника по этому отдѣлу; в) обратить вниманіе семинарскихъ педагогическихъ собраній на замѣченные испытательными комиссіями недостатки въ сочиненіяхъ экзаменовавшихся воспитанниковъ, именно—на допущеніе ими въ сочиненіяхъ словъ вульгарныхъ и областныхъ, на употребленіе безъ нужды словъ иностранныхъ и на встрѣчающіяся грамматическія ошибки и погрѣшности противъ орфографіи.

Извлеченія изъ донесеній академическихъ экзаменаціонныхъ комиссій о результатахъ повѣрочнаго испытанія семинарскихъ воспитанниковъ, произведеннаго въ августъ прошлаго 1879 года.

По поводу устныхъ и письменныхъ экзаменовъ производившими оныя испытательными комиссіями сдѣланы слѣдующія заявленія:

1) На экзаменѣ по *основному богословію* въ *с.-петербургской* духовной академіи вновь прибывшіе воспитанники показали въ своихъ отвѣтахъ достаточную по названному предмету подготовку для поступленія въ число студентовъ академіи. Кромѣ довольно отчетливаго усвоенія существующаго въ семинаріяхъ печатнаго учебнаго руководства по этому предмету, въ отвѣтахъ экзаменовавшихся замѣчалось также усвоеніе многихъ, весьма дѣльныхъ разъясненій и дополненій къ поименованному руководству, сообщенныхъ имъ бывшими ихъ преподавателями. Отвѣта, который бы препятствовалъ кому-нибудь изъ нихъ къ поступленію въ число студентовъ академіи не было ни одного. Относительно менѣе обстоятельные отвѣты даны были лишь немногими изъ воспитанниковъ и притомъ большею частію принадлежащихъ къ числу тѣхъ, которые не входятъ въ составъ воспитанниковъ, посланныхъ въ академію семинаріями на казенный счетъ.

2) Устные испытанія въ *московской* академіи по *догматическому богословію* показали, что большая часть подвергавшихся ему студентовъ твердо знаютъ учебникъ, но только немногіе изъ нихъ обнаружили болѣе подробныя и широкія свѣдѣнія по догматикѣ, нежели какія содержатся въ учебникѣ. Иные же, причемъ сравнительно немногіе, не показали буквально точнаго знанія помѣщенныхъ въ учебникѣ текстовъ священнаго писанія; кромѣ того многіе затруднялись сказать, откуда заимствованы приводимые ими тексты. Если не принимать во вниманіе исключеній, а говорить вообще, то свѣдѣнія испытуемыхъ по догматическому богословію можно признать вполне удовлетворительными.

Коммиссія, производившая испытаніе *по тому же предмету* въ *кіевской* академіи, признаетъ результаты онаго болѣе удовлетворительными сравнительно съ результатами испытаній предшествовавшихъ лѣтъ въ разсужденіи обнаруженнаго воспитанниками знакомства съ вѣроисповѣдными разностями (въ одномъ лишь случаѣ воспитанникъ не можетъ дать отвѣта о чистилицѣ), но менѣе удовлетворительными въ разсужденіи знанія текстовъ священнаго писанія, имѣющихъ отношеніе къ догматической наукѣ. Были усмотрѣны случаи, когда экзаменующійся не могъ прочесть такихъ извѣстныхъ ветхозавѣтныхъ пророчествъ о Иисусѣ Христѣ, какъ пророчество Іакова, указать въ какомъ Евангеліи излагается бесѣда Спасителя съ Никодимомъ, въ какомъ Евангеліи читаются слова: «Ты еси Петръ», въ какомъ посланіи слова: «Себе умалилъ, зракъ раба приимъ».

3) Объ испытаніяхъ по *общей церковной исторіи* въ *кіевской* академіи испытательная коммиссія представила слѣдующій отзывъ:

1) По исторіи церкви апостольской экзаменовавшіеся обнаружили знаніе не довольно отчетливое. Коммиссія не находитъ возможнымъ объяснить это тѣмъ, что въ семинаріяхъ исторія церкви апостольской, по требованію программы, излагается только въ общихъ, основныхъ чертахъ: экзаменовавшіеся не могли дать удовлетворительныхъ отвѣтовъ на существенные въ исторіи церкви апостольской вопросы, которые къ тому же не должны бы затруднять прошедшихъ курсъ послѣдовательнаго чтенія св. писанія новаго завѣта, въ частности дѣяній апостольскихъ. Одинъ изъ экзаменовавшихся не могъ разсказать исторіи учрежденія діаконовъ и не зналъ повода къ этому установленію; другой опредѣлилъ время собора апостольскаго прежде перваго великаго путешествія ап. Павла и не могъ уяснить, что вызвало этотъ соборъ; третій не зналъ, кто были главные дѣятели на соборѣ и какъ происходилъ соборъ; четвертый полагалъ, что церковь антиохійскую основалъ

ап. Павелъ; нѣкоторые не могли послѣдовательно разсказать исторію великихъ путешествій ап. Павла, его проповѣди въ Аѳинахъ, послѣдняго пребыванія въ Іерусалимѣ (экзаменовавшійся смѣшалъ послѣднее посѣщеніе Іерусалима Павломъ съ первымъ по обращеніи), не могли назвать кого-нибудь изъ сотрудниковъ ап. Павла, не знали, кто такой Тимофей и проч.

2) По исторіи періода гоненій обнаружены экзаменовавшимися познанія болѣе основательныя, чѣмъ по исторіи церкви апостольской, но слабѣе, чѣмъ по исторіи періода вселенскихъ соборовъ: одинъ не могъ сказать опредѣленно, въ чемъ состоялъ споръ пасхальный и кто были выдающіеся участники спора; другаго затруднилъ вопросъ о гностикахъ; третій не могъ назвать ни одного собора третьяго вѣка.

3) Нѣкоторыя изъ экзаменовавшихся не имѣли о томъ или другомъ отцѣ церкви существенныхъ біографическихъ свѣдѣній, насколько то необходимо въ курсѣ церковной исторіи независимо отъ патрологіи, не вошедшей въ программу семинарскаго образованія. Впрочемъ этотъ недостатокъ комиссія усматривала и въ прежнее время.

4) По церковной и вообще древней географіи экзаменовавшіеся въ настоящій разъ обнаружили больше знанія, чѣмъ въ прежніе годы, хотя и теперь приходилось слышать такіе отвѣты: «Низибія—область»; «Мекка въ срединѣ Азіи»; «африканская церковь (при Августинѣ) обнимаетъ все южное побережье Средиземнаго моря и Египетъ»; «въ Африкѣ, т. е. въ Египтѣ». Вообще же экзаменовавшіеся въ настоящій разъ отвѣчали удовлетворительно, а нѣкоторые весьма удовлетворительно. Комиссія не признала возможнымъ поставить удовлетворительную отмѣтку только двумъ изъ экзаменовавшихся.

На экзаменѣ по *тому же предмету* въ казанской академіи замѣченъ былъ недостатокъ свѣдѣній по церковной географіи и патрологическому отдѣлу. Одинъ изъ воспитанниковъ не могъ отвѣтить на вопросъ: въ какой Кесаріи былъ епископомъ Евсевій кесарійскій; другой, перечисляя представителей александрійской школы, позабылъ упомянуть о Климентѣ Алексан-

дрійскомъ, и на вопросъ: кому принадлежитъ сочиненіе «Строматы», отвѣчалъ: Діонисію александрійскому; третій, перечисляя древнихъ апологетовъ христіанской церкви, позабылъ упомянуть объ Іустинѣ, а Тертуліана назвалъ древнѣйшимъ и важнѣйшимъ; четвертый, отвѣчая о Тертуліанѣ, сказалъ, что этотъ учитель церкви относился къ философіи съ увлеченіемъ и объ отношеніи ея къ христіанству думалъ совершенно также, какъ Оригенъ. По церковной исторіи среднихъ вѣковъ общій уровень знаній воспитанниковъ былъ значительно ниже. Воспитанники могли отвѣчать только о наиболѣе важныхъ событіяхъ этого періода, и то въ общихъ чертахъ; на вопросы, касающіеся частныхъ, отвѣчать большею частію отказывались. Одинъ изъ воспитанниковъ (астраханской семинаріи), отвѣчавшій по древне-церковной исторіи весьма хорошо, по исторіи среднихъ вѣковъ отвѣчать отказался, объяснивъ, что у нихъ въ семинаріи проходили исторію только до раздѣленія церквей. По новой церковной исторіи (со времени реформаціи) воспитанники отвѣчать большею частію отказывались, ссылаясь на то, что объ этомъ періодѣ церковной исторіи нѣтъ никакого учебника. На экзаменѣ по *тому же предмету* въ московской академіи изъ числа 66 воспитанниковъ семинарій, державшихъ повѣрочное испытаніе, получили баллъ 5 только двое, баллъ $4\frac{1}{2}$ восемь, 4—пятнадцать, $3\frac{1}{2}$ —двадцать, 3—двадцать же и $2\frac{1}{2}$ —одинъ. Такимъ образомъ отвѣты вполне удовлетворительные дали только десять воспитанниковъ, составляющихъ менѣе шестой части всѣхъ явившихся на испытаніе, и между ними только два воспитанника (виѣанской и тульской семинарій) дали отвѣты отлично хорошіе; отвѣтъ неудовлетворительный далъ одинъ воспитанникъ; остальные 55 воспитанниковъ дали отвѣтъ средняго достоинства, что можетъ служить показаніемъ не высокаго уровня, на какомъ стоитъ преподаваніе церковной исторіи въ тѣхъ семинаріяхъ, откуда явились воспитанники, подвергавшіеся испытанію. Коммиссія находитъ не излишнимъ замѣтить, что отвѣты

особенно недостаточные даны были по вопросамъ, касавшимся исторіи русскаго раскола.

4) На повѣрочномъ испытаніи *по новой общей гражданской исторіи* въ с.-петербургской академіи экзаменовавшіеся воспитанники вообще отвѣчали удовлетворительно. Лучшіе отвѣты принадлежали 16-ти экзаменовавшимся, изъ нихъ: 1 изъ могилевской семинаріи, 2 изъ смоленской, 2 изъ псковской, 2 изъ рязанской, 1 изъ саратовской, 1 изъ орловской, 5 изъ новгородской, 1 изъ калужской и 1 изъ с.-петербургской. Многіе однакожь изъ экзаменовавшихся дѣлали ошибки по хронологіи, генеалогіи, географіи и обнаружили неотчетливое знаніе историческихъ фактовъ, особенно воспитанники рижской, тверской, с.-петербургской и олонеккой семинарій. Изъ отвѣтовъ экзаменовавшихся и сдѣланныхъ ими заявленій комиссія вывела слѣдующее заключеніе о происхожденіи этихъ ошибокъ: а) нетвердость въ познаніяхъ находится въ связи съ отсутствіемъ учебника по общей гражданской исторіи, который бы вполне соответствовалъ семинарской программѣ. Въ нѣкоторыхъ семинаріяхъ принятъ учебникъ Иловайскаго, въ другихъ—Рождественскаго, въ третьихъ при изученіи исторіи до XVIII в. руководствуются учебникомъ Иловайскаго, а начиная съ XVIII ст.—Рождественскаго. б) Замѣчено, что познанія слабѣе по тѣмъ отдѣламъ, гдѣ общая гражданская исторія проходится совмѣстно съ русскою. Такъ какъ тоже явленіе замѣчено было и относительно русской исторіи на повѣрочномъ экзаменѣ по русской гражданской исторіи въ с.-петербургской академіи въ 1876 году, то невольно рождается мысль, что совмѣстное преподаваніе общей и русской гражданской исторіи въ томъ видѣ, какъ оно поставлено въ семинаріяхъ въ настоящее время, не всегда содѣйствуетъ отчетливому усвоенію предмета. в) Неполная удовлетворительность познаній объясняется также не вполне цѣлесообразнымъ отношеніемъ преподавателей къ семинарской программѣ. Отдѣлы объ образованіи и вообще все, что не имѣетъ для себя пря-

мага вопроса въ программѣ, выпускаются изъ учебника. Отсюда происходитъ съ одной стороны, что исторія принимаетъ характеръ перечня однихъ внѣшнихъ событій, безъ должной оцѣнки внутренней жизни, съ другой—что нѣкоторыя внѣшнія событія не уясняются съ точки зрѣнія причинъ, ихъ вызвавшихъ. Такъ напр. вслѣдствіе пропуска отдѣла о литературномъ движеніи во Франціи въ XVIII в. и о дѣятельности энциклопедистовъ не уясняется происхожденіе французской революціи. Подобное отношеніе къ учебнику, пропуски и сокращенія имѣютъ для себя основаніе въ буквѣ семинарской программы, хотя едва ли они оправдываются ея смысломъ и самою сущностью дѣла, ибо программа, ставя заголовокъ событія, предполагаетъ, что оно будетъ выяснено преподавателемъ со стороны причинъ и слѣдствій; далѣе программа, предпосылая исторіи революціи трактатъ о возрожденіи наукъ и искусствъ и о гуманистахъ, даетъ понятъ, что подготовленіе умовъ къ такимъ движеніямъ, какъ реформація, революція, не должно быть оставляемо безъ вниманія; наконецъ она, рекомендуя въ объяснительной запискѣ пособія для воспитанниковъ и наставниковъ, допускаетъ возможность не сокращенія учебниковъ, но даже восполненіе ихъ съ помощью пособій. Между тѣмъ обнаружено, что дополненія не дѣлаются даже въ случаяхъ, требуемыхъ буквой программы. Такъ напр. въ отдѣлѣ о реформаціи въ Англіи есть вопросъ о Кранмерѣ. Одинъ изъ экзаменовавшихся, которому былъ предложенъ этотъ вопросъ, отвѣчалъ, что объ этомъ имъ не было преподано въ семинаріи, вѣроятно потому, что въ учебникѣ Иловайскаго о Кранмерѣ ничего не сказано. Впрочемъ нужно замѣтить, что указанное отношеніе преподавателей къ программѣ и учебникамъ не составляетъ общей принадлежности всѣхъ семинарій, въ нѣкоторыхъ семинаріяхъ господствуетъ другое, вполне рacionales отношеніе, мало того случается, что въ семинаріяхъ, въ которыхъ есть параллельныя отдѣленія, обѣ эти системы существуютъ рука объ руку. Изъ отвѣтовъ и

объясненій воспитанниковъ новгородской семинаріи видно, что въ нормальныхъ классахъ отдѣлы объ образованіи преподавались, а въ параллельныхъ отдѣленіяхъ тѣхъ же классовъ — нѣтъ. г) Наконецъ ошибки экзаменовавшихся въ географіи свидѣтельствуютъ о томъ, что при изученіи исторіи мало обращалось вниманія на стѣнные карты и историческіе атласы.

5) На экзаменѣ по *русской гражданской исторіи* въ *казанской* академіи замѣчено было, какъ и прежде, что новая исторія проходится вообще въ семинаріяхъ не вполне обстоятельно. Въ тамбовской семинаріи проходили только до царствованія Екатерины II.

6) На экзаменѣ по *логикѣ* въ *киевской* академіи изъ 58 воспитанниковъ 20 дали отвѣты очень хорошіе, 32 — удовлетворительные и 6 — неудовлетворительные. Принимая во вниманіе, что логика изучаема была воспитанниками семинарій за четыре года до повѣрочнаго испытанія ихъ въ знаніи этой науки, комиссія находитъ такой результатъ удовлетворительнымъ, тѣмъ болѣе, что большая часть отвѣтовъ даваема была не по заученному тексту учебника, а по собственному разумѣнію воспитанниками существа дѣла. Тѣмъ не менѣе комиссія желала бы видѣть въ воспитанникахъ семинарій болѣе отчетливое знаніе и болѣе прочное, практическое усвоеніе нѣкоторыхъ важнѣйшихъ отдѣловъ логики, особенно отдѣла объ умозаключеніяхъ: этотъ отдѣлъ логики, какъ замѣчено было комиссіею, къ сожалѣнію, усвоенъ воспитанниками далеко непрочно и неосновательно; слѣдовъ практическаго упражненія воспитанниковъ въ силлогистикѣ и навыка въ ней комиссія не замѣтила. Лучшіе отвѣты получены отъ воспитанниковъ волынской, кievской и тифлисской семинарій.

7) Воспитанники семинарій, подвергавшіеся въ *с.-петербургской* академіи повѣрочному экзамену по *греческому языку*, оказались приготовленными большею частію удовлетворительно, исключая весьма немногихъ и притомъ изъ волонтеровъ, не выдержавшихъ испытанія (6 изъ 83). Лучшіе изъ выдержав-

шихъ испытаніе, которыхъ не меньше одной трети всего числа, показали основательныя познанія въ языкѣ какъ по письменному упражненію, состоявшему изъ перевода съ русскаго на греческій, такъ и по устнымъ отвѣтамъ, состоявшимъ изъ перевода съ греческаго на русскій, съ этимологическими и синтаксическими объясненіями. Эти воспитанники на письмѣ выразили достаточный навыкъ къ составленію греческихъ фразъ и предложеній, а при устномъ испытаніи одинаково не стѣснялись переводить какъ прозу, такъ и поэзію. Остальные хотя владѣютъ меньшими познаніями и опытностію, но также способны къ слушанію академическихъ лекцій; изъ всѣхъ выдержавшихъ испытаніе только двое подали письменное сочиненіе не совсѣмъ оконченнымъ въ данномъ количествѣ и въ данное время, а при выборѣ перевода съ греческаго языка на русскій изъ прозы или поэзіи всѣ они раздѣлились на двѣ почти равныя части. Недостатки знанія, требующіе исправленія, состояли отчасти въ нетвердомъ памятованіи грамматическихъ правилъ, составляющихъ особенности греческаго языка въ отличіе отъ латинскаго и другихъ языковъ, главнымъ же образомъ въ безотчетномъ или невнимательномъ поставленіи удареній, придыханій и другихъ знаковъ. Больше всѣхъ умѣнья избѣгать такихъ недостатковъ на письмѣ, равно какъ и больше твердости въ знаніи языка на устномъ испытаніи замѣчено у воспитанниковъ новгородской, рязанской и тверской семинарій, а слабѣе подготовленными по греческому языку сравнительно съ другими оказались воспитанники вологодской, минской, костромской и орловской семинарій. На повѣрочномъ испытаніи по *тому же предмету* въ *киевской* академіи экзаменовавшіеся оказались: 1) достаточно знакомыми съ авторами, предложенными имъ для перевода—Гомеромъ, Геродотомъ, Демосѣеномъ и Платономъ, объясняли особенности этихъ писателей, причѣмъ большинство удовлетворительно знали общія правила просодіи, размѣръ гекзаметра и скандированіе его, такъ что изъ 60 чел. державшихъ экзаменъ только двое

получили неудовлетворительные баллы. 2) При общей удовлетворительности отвѣтовъ выдающіеся недостатки ихъ касались: а) грамматической стороны и въ частности фонетики. Многіе изъ воспитанниковъ, зная грамматическія формы языка, не могли разумно объяснить самыхъ обыкновенныхъ фонетическихъ законовъ, ассимиляціи буквъ, ихъ измѣненія, растяженія и т. под. Этотъ недостатокъ, такъ замѣтный и при томъ въ значительной степени въ воспитанникахъ семинарій, безъ сомнѣнія происходитъ отъ старинной методы преподаванія этимологии въ духовныхъ училищахъ; б)—литературной стороны. Воспитанники обнаруживаютъ малое знакомство съ содержаніемъ переводимыхъ въ семинаріи сочиненій, затрудняясь представить краткія свѣдѣнія о Гомерѣ, Геродотѣ, Демосенѣ, или же изложить въ общихъ чертахъ содержаніе Илиады, исторіи Геродота, рѣчей Демосена и т. п. 3) Лучшіе баллы получили воспитанники семинарій—волынской (изъ 12 воспитанниковъ пятеро имѣютъ по 5, 4^{1/2} и 4, трое—по 3^{1/2}, а четверо по 3), екатеринославской (двое — по 5 и одинъ — волонтеръ—3^{1/2}), рязанской и таврической (по одному воспитаннику, и оба по 5), владимірской (4^{1/2} и 4), полтавской (одинъ—5, одинъ 4 и двое по 3^{1/2}), подольской (одинъ—5, одинъ 4^{1/2}, одинъ 3^{1/2} и двое по 3), отчасти кievской (одинъ—5, одинъ 4, двое—по 3^{1/2}, четверо же — по 3) и воронежской (одинъ 5, одинъ 3^{1/2} и одинъ 3). Неудовлетворительные баллы получили изъ кишиневской семинарій (казенный) и изъ полтавской (волонтеръ). Комиссія, производившая испытаніе по латинскому языку, донесла, что ею замѣчено болѣе и болѣе возвышающееся, сравнительно съ прежними годами, знаніе студентами семинарій латинскаго языка вообще и преимущественно возрастающее знакомство съ латинскими классиками, изъ коихъ даже труднѣйшихъ, какъ напр. Тита Ливія, многіе воспитанники семинарій переводили довольно удовлетворительно; замѣчено также болѣе совершенное знаніе этимологии языка и его грамматическихъ и синтаксическихъ формъ. Менѣе

удовлетворительные отвѣты даны были немногими воспитанниками, оказавшимися слабыми по своимъ познаніямъ и въ другихъ предметахъ и не принятыми въ академію, а также воспитанниками тифлисской семинаріи, изъ коихъ одинъ (Аладовъ) вовсе и не держалъ экзамена по латинскому языку, такъ какъ онъ обучался ему, окончивъ курсъ въ сей семинаріи въ 1875 году до преобразования ея. На экзаменахъ по *древнимъ языкамъ въ казанской академіи* не было замѣчено на приѣмныхъ испытаніяхъ выдающихся ошибокъ. Испытательная коммиссія по *древнимъ языкамъ въ московской академіи* заявила, что студенты семинарій, явившіеся въ числѣ 66 человекъ, получили слѣдующіе баллы: балль 5 по греческому языку 11, по латинскому 6; балль $4\frac{1}{2}$ по греческому 4, по латинскому 3; балль 4 по греческому языку 8, по латинскому 13; балль $3\frac{1}{2}$ по греческому 4, по латинскому 2; балль 3 по греческому 7, по латинскому 6; балль 2 по греческому 2. Изъ этого перечня видно, что вполне удовлетворительно отвѣчали 45 человекъ. Отличные отвѣты принадлежатъ воспитанникамъ семинарій: тульской (5 человекъ), новгородской и рязанской (по 2 человекъ), московской, тверской, калужской, витебской, воронежской и смоленской (по одному человекъ). Вообще должно сказать, что изученіе древнихъ языковъ въ семинаріяхъ годъ отъ году значительно улучшается.

8) Для испытанія *въ письменныхъ упражненіяхъ въ с.-петербургской академіи* даны были экзаменовавшимся воспитанникамъ двѣ темы: одна по *священному писанію Ветхаго Завета* и другая по *педагогикѣ*. По *первому* предмету предложено было объяснить одно мѣсто изъ Псалтири (109, 3, 4), имѣющее отношеніе къ Мессіи. Большая часть воспитанниковъ объясняютъ предложенный текстъ только на основаніи свидѣтельствъ Новаго Завета и соображеній, заимствованныхъ изъ христіанской догматики. Вниманіе къ параллельнымъ, мессіанскимъ же, мѣстамъ Ветхаго Завета, особенно систематическаго вниманія, не показалъ почти никто. Никто не счелъ также нужнымъ

обратить вниманіе на буквальный смысл текста въ строгой связи его со всѣмъ содержаніемъ псалма. Нѣкоторое стремленіе объяснить текстъ, изъ Ветхаго Завѣта взятый, путемъ сопоставленія его съ другими сходными ветхозавѣтными же мѣстами замѣтно у воспитанниковъ литовской семинаріи и одного изъ архангельскихъ. Въ формальномъ отношеніи всѣ воспитанники, безъ исключенія, показываютъ болѣе или менѣе достаточное умѣнье правильно мыслить и излагать свои мысли. Лучшія сочиненія принадлежатъ воспитанникамъ литовской и архангельской семинарій. Изъ 16-ти новгородскихъ воспитанниковъ семь заслужили баллъ $4\frac{1}{2}$ и ни одного меньше 4-хъ. Для письменнаго испытанія по педагогикѣ желавшимъ поступить въ академію была предложена тема: «оцѣнка такъ называемой «обязательности обученія» съ точки зрѣнія цѣли, которой она хочетъ достигнуть; съ точки зрѣнія дидактической ея стоимости, какъ средство для этой цѣли, и съ заключительнымъ сужденіемъ о томъ, имѣетъ ли дидактика при настоящемъ ея развитіи заслуженное право рекомендовать означенное принудительное мѣропріятіе». Изъ 83-хъ соискателей нашлись 8 человекъ, изъ которыхъ одни подъ обязательностію обученія разумѣли систему принудительныхъ мѣръ, каковой учитель можетъ пользоваться въ школѣ, вмѣсто мѣръ располагающихъ; другіе разумѣли свойство, принадлежащее обученію школьному въ отличіе отъ естественнаго обученія безъ книгъ, по личному опыту. Взамѣнъ этого есть возможность указать на не меньшее число и такихъ, которые довольно достаточно знакомы съ исторіей вопроса заграницей и у насъ и съ данными, которыя представляетъ практика тѣхъ странъ, гдѣ обязательность обученія введена. Большинство же, находящееся среди этихъ крайностей, въ общемъ оказалось настолько знакомо съ вопросомъ, чтобы обсуждать его по направленіямъ, которыя намѣчены въ задачѣ. При обсужденіи по первому условію темы (съ точки зрѣнія цѣли) нѣкоторыя дѣлали скачекъ — опускали изъ виду или можетъ предполагали

само собой разумѣющейся прямою цѣлью—всеобщность, поголовность обученія, — которой хотеть достигать обязательность, и непосредственно принимались за оцѣнку ея, судя по цѣлямъ, которыхъ достигаетъ всякое вообще обученіе. При этомъ нужно однако замѣтить, что не только эти соискатели, но и вообще рѣдкіе уклонялись отъ соблазна потрактовать о возвышенности цѣлей обученія и остановиться на излюбленномъ въ настоящее время разъясненіи, что обученіе имѣетъ въ виду не одну голову, но должно быть воспитывающимъ. Второе условіе темы только одного не предостерегло отъ обычной въ литературѣ манеры — вмѣсто оцѣнки обязательности обученія съ какихъ нибудь дидактическихъ точекъ оцѣнять ее съ точки зрѣнія денежной осуществимости. Но взамѣнъ этого не малое количество находило достаточнымъ свести дидактическую оцѣнку мѣры къ поставленію ея достоинства въ зависимость отъ педагогической образованности учителей — хороши учителя и мѣра признается хорошимъ средствомъ, не хороши — и она отвергается какъ средство. Третье условіе темы нѣкоторыми было оставлено безъ вниманія; нѣкоторымъ же дало случай высказать знанія по дидактикѣ и сдѣлать общую оцѣнку ея теперешнему содержанію; хотя безпорно, что само собой напастъ на эту мысль и повести дѣло непринужденно, довольно полно и даже не безъ теплоты удалось собственно поступающимъ изъ псковской семинаріи. Вопросъ рѣшался соискателями въ обѣ стороны; численное большинство оказывается за обязательность; интеллигентное большинство противъ ея. Изъ поборниковъ обязательности только единицы объясняли желаніе народа учить дѣтей памятью о старой школѣ и ея всесторонней негодности; опять только единицы не полагали, что народъ имѣетъ предубѣжденіе противъ школъ. Остальные съ такой силой и рѣшительностью говорятъ о невѣжествѣ, мракобѣсіи и т. д. народа, которая походила бы на неизвинительную безцеремонность, если бы не было понятно, что для желающихъ продолжить свое образованіе далѣе средней ступени

нерасположеніе къ образованію есть самый тяжкій, смертный грѣхъ. Это выдающійся недостатокъ. Замѣчая его, нельзя упускать изъ виду гораздо большаго количества прекрасныхъ, даже совсѣмъ новыхъ мыслей, которыя надуманы какъ защитниками, такъ и противниками обязательности. Вообще сочиненія, отмѣченныя баллами, начиная съ 4, производятъ удовлетворительное впечатлѣніе; о получившихъ же полный баллъ кажется слѣдуетъ сказать, что они поступаютъ въ академію со способностію къ мысленію, выполнѣ уже сложившеюся.

Въ *киевской* академіи пробныя сочиненія по *священному Писанію* оказались, по внѣшней формѣ изложенія, въ большинствѣ удовлетворительными; уклоненій отъ грамматическихъ правилъ встрѣчалось не много, и эти отступленія повидимому были скорѣе случайными, чѣмъ зависѣвшими отъ незнанія. По содержанію выдающихся сочиненій было весьма мало; ясностію и отчетливостію въ мысляхъ, послѣдовательностію въ развитіи отличались также не многія сочиненія; большая часть сочиненій принадлежала къ посредственнымъ, наполненнымъ общими сужденіями; нѣсколько сочиненій было даже ниже посредственности. Сочиненія *философскаго* содержанія вообще найдены удовлетворительными. Изъ этихъ сочиненій видно, что писавшіе ихъ обладаютъ достаточнымъ запасомъ свѣдѣній по философіи; нѣкоторые обнаружили при этомъ и умѣнье излагать ясно и въ порядкѣ усвоенныя ими понятія по этому предмету. Но значительная часть сочиненій, напротивъ, отличается недостаткомъ связнаго и послѣдовательнаго изложенія мыслей: не смотря на значительный объемъ сочиненій, встрѣчаются нерѣдко повторенія одного и того же, уклоненія въ сторону отъ главнаго предмета разсужденія, неожиданные переходы отъ одной невыясненной достаточно мысли къ другой, наконецъ слишкомъ неравномѣрные отвѣты по различнымъ, хотя и одинаково важнымъ частямъ предложеннаго вопроса, а именно случается, что относительно одной части вопроса сказано много, относительно же другой, напротивъ,

мало. Нѣкоторые любятъ обращаться къ примѣрамъ, — пріемъ конечно заслуживающій одобренія, но кромѣ того, что примѣры берутся не вполне подходящіе, большею частию не дѣлается при этомъ необходимаго разъясненія, изъ котораго было бы видно, что собственно хотѣлъ авторъ подтвердить приведеннымъ имъ примѣромъ. Другіе наоборотъ ограничиваются слишкомъ общими мѣстами, при томъ изложенными иногда столь неопредѣленно, что трудно бываетъ понять мысль автора, если только она была у него. Что касается языка, то и въ этомъ отношеніи замѣчаются важные недостатки. Нерѣдко употребляются слова вполнѣ неудачно подобранныя, далеко не выражающія того, что имѣлось въ виду сказать; иногда же встрѣчаются выраженія вульгарныя, слишкомъ плоскія и грубыя. У многихъ замѣтна привычка къ употребленію искусственныхъ и иностранныхъ, вмѣсто простыхъ и натуральныхъ, слововыраженій: часто также встрѣчаются многословіе и витіеватость фразы, далеко не соответствующія простотѣ содержанія. Большинство любитъ длинныя, иногда вовсе неидущія къ дѣлу, вступленія. Вообще рѣдко приходится видѣть въ сочиненіяхъ студентовъ семинарій строгій порядокъ изложенія, а также правильный и достаточно обработанный языкъ. Изъ 60-ти пріемныхъ сочиненій по *словесности* могутъ быть названы безупречными и по содержанію и по логическому строю мыслей, и по изложенію и грамматической правильности только 7 сочиненій. Это сочиненія нѣкоторыхъ изъ воспитанниковъ семинарій волынской, подольской, полтавской, тверской и харьковской. Сочиненія воспитанниковъ воронежской, екатеринославской, курской, тверской и харьковской семинарій почти все написаны грамматически правильно. Затѣмъ въ остальныхъ сочиненіяхъ встрѣчаются какіе-либо недостатки или въ содержаніи, развитіи и изложеніи мыслей, или въ чистотѣ языка и правописаніи. Большею частию эти недостатки нужно приписать недостаточности письменныхъ упражненій и чтенія литературныхъ образцовъ; но есть и такіе недостатки, которые

зависятъ отъ племеннаго происхожденія студентовъ изъ грузинъ, молдаванъ, болгаръ и др. Частнѣйшія различія въ достоинствѣ сочиненій студентовъ разныхъ семинарій слѣдующія: 1) Изъ 13-ти воспитанниковъ волынской семинаріи 4 написали сочиненія, принадлежащія къ числу лучшихъ сочиненій и по содержанію и изложенію, и по грамматической правильности; одинъ написалъ сочиненіе, хорошее по мыслямъ и изложенію, но съ нѣкоторыми грамматическими ошибками; одинъ, при хорошемъ содержаніи и строѣ мыслей, допускаетъ искусственныя выраженія и неправильное словосочетаніе («не видна будетъ свободная и живая душа автора, а духъ угнетенный внѣшнею законностью», «безупречность нравственностію», «примѣрность дѣйствій», «пользуется выгодными мнѣніями о себѣ»);— три студента, при небогатомъ содержаніи и односторонности рѣшенія вопроса, написали сочиненія правильно въ грамматическомъ отношеніи; сочиненія остальныхъ 5-ти студентовъ имѣютъ недостатки логическіе и грамматическіе. У однихъ изъ этихъ послѣднихъ замѣчаются грамматическія ошибки, иногда довольно значительныя («всякого», какъ бы остроумно *не* доказываль», «еполюмъ смыслѣ», «должно руководится», «отдѣльные личности»); у другихъ видно желаніе щегольнуть высокопарными и иностранными словами, которые притомъ же пишутся неправильно (*ritor, elocuencia*); у одного все почти сочиненіе состоитъ изъ механическаго сцѣпленія искаженныхъ и не идущихъ къ дѣлу отрывковъ изъ стихотвореній русскихъ поэтовъ. 2) Изъ студентовъ кievской семинаріи, кромѣ одного болгарскаго уроженца, писали сочиненія 8 чело- вѣкъ. Изъ нихъ 3 написали довольно удовлетворительныя сочиненія, не принадлежащія впрочемъ къ лучшимъ сочиненіямъ; но изъ нихъ одно только сочиненіе написано грамматически правильно, а у семи остальныхъ встрѣчаются или орфографическія ошибки («искусно», «своекористный», «которіе», «стоитъ обратится»), или даже прямое нарушеніе грамматическаго смысла. Встрѣчаются неестественные обороты рѣчи, неправиль-

ная разстановка словъ и т. под. («готовы были и даже проливали слезы», «чему они старались и другихъ убѣдить», «такого оратора съ вниманіемъ слушали, который былъ доброй жизни»). Въ большинствѣ сочиненій студентовъ кievской семинаріи замѣчается недостатокъ органической связи въ мысляхъ и прочныхъ доказательствъ, повтореніе мыслей и т. п. 3) Изъ шести сочиненій воспитанниковъ подольской семинаріи одно принадлежитъ къ самымъ лучшимъ сочиненіямъ во всемъ курсѣ; другое, при хорошемъ содержаніи и изложеніи, заключаетъ въ себѣ двѣ значительныя грамматическія ошибки; два сочиненія принадлежатъ къ посредственнымъ и два — къ слабѣйшимъ. Главные недостатки послѣднихъ 4-хъ сочиненій заключаются въ общихъ, избитыхъ и бездоказательныхъ мысляхъ, повтореніи ихъ, въ недостаткѣ плавности изложенія, въ темнотѣ, сбивчивости, вычурности и вульгарности выраженій («признаніе такого свойства оратора за необходимое», «жизнь такого человѣка будетъ самымъ доказательствомъ его словъ», «проникнутымъ глубокимъ сочувствіемъ», «пойдутъ плясать по своему», «владѣть даромъ слова говорить краснорѣчиво») и въ орфографическихъ ошибкахъ («пянство», «предмльтъ», «дѣла правые», «обмануль судій», «жизнею», «словлсеихъ»). 4) Пять студентовъ полтавской семинаріи все написали сочиненія болѣе или менѣе удовлетворительно, такъ что сочиненіе одного изъ нихъ принадлежитъ къ лучшимъ въ курсѣ, а остальные — къ очень хорошимъ, и нѣтъ ни одного сочиненія посредственнаго или слабаго. Впрочемъ и въ сочиненіяхъ полтавскихъ студентовъ встрѣчаются орфографическія ошибки («о усовершенствовавіи», «Демосфень», «какъ бы краснорѣчиво *не* говорилъ», «гнусность»). 5) Три студента екатеринославской семинаріи написали сочиненія на 3½ въ среднемъ выводѣ, не особенно выдающіяся въ средѣ другихъ сочиненій, но почти безъ грамматическихъ ошибокъ. Есть только небольшія неправильности въ знакахъ препинанія. 6) Изъ трехъ студентовъ орловской семинаріи двое написали сочиненія хорошія очень и одинъ —

невыдающееся ничѣмъ особеннымъ. Въ одномъ изъ нихъ замѣчается односторонность воззрѣнія на предметъ, въ другомъ — схоластическій схематизмъ мыслей, въ третьемъ — логическій курсъ мыслей и болтовня. Есть неумѣлыя и вульгарныя выраженія («недостаточно всходить только на кафедру», «стать на одну доску съ проповѣдникомъ», «въ себѣ самомъ дать примѣры для подражанія») и ошибки ореографическія («суще-ственныхъ», «неизчерпаемое», «качества, которые»). Въ одномъ сочиненіи замѣтно неумѣстное употребленіе иностранныхъ словъ («стимуль», «постъ», «регуляторъ», «норма», «универсальный»). 7) Изъ студентовъ воронежской семинаріи двое написали сочиненія хорошо очень, въ среднемъ выводѣ $3\frac{1}{2}$ и безъ грамматическихъ ошибокъ; но третій студентъ, изъ волонтеровъ, написалъ слабое по мыслямъ и изложенію сочиненіе, съ неоднократнымъ нарушеніемъ грамматическаго смысла. 8) Два студента владимірской семинаріи написали хорошія сочиненія, но невыдающіяся изъ ряда обыкновенныхъ. У обоихъ попадаются ошибки противъ ореографіи и знаковъ препинанія и неестественные обороты рѣчи («ничто важное не обходилъ ораторъ» *ничего* и говорить», «обо вслѣмъ», *этаго*). 9) Два студента одесской семинаріи написали сочиненія довольно хорошія по мыслямъ; но въ одномъ замѣчается амплификація и недостатокъ связанности мыслей и въ обоихъ изрѣдка ореографическія ошибки («несомненень», «первыя проповѣдники»). 10) Изъ двухъ студентовъ смоленской семинаріи одинъ написалъ сочиненіе удовлетворительное по содержанію и мыслямъ, съ одной только грамматической ошибкой, а другой посредственное, съ темными, обоюдными и неправильными оборотами рѣчи, ореографическими ошибками и нарушеніемъ грамматическаго смысла рѣчи («жизнею», «дурного», «древніе требовали отъ ораторовъ тоже самое», «не скрывающій даже дурныхъ результатовъ отъ дурнаго рѣшенія извѣстнаго дѣла»). 11) Сочиненіе двухъ студентовъ тифлисской семинаріи едва можно назвать удовлетворительными по содержанію и мыслямъ.

Мысли, — довольно общія и казенныя, — развиваются не совѣмъ послѣдовательно и складно. Замѣчаются также излишнее разглагольствованіе, неправильные обороты рѣчи и орѳографическія ошибки. 12) Изъ студентовъ харьковской семинаріи одинъ написалъ весьма хорошее сочиненіе, лучшее изъ всѣхъ; другой — просто удовлетворительное, невыдающееся изъ ряда обыкновенныхъ и даже страдающее недостаткомъ органическаго развитія мыслей, общими мѣстами и неправильнымъ употребленіемъ словъ («ораторъ является лицомъромъ, — качествомъ»). Ошибки противъ орѳографіи не встрѣчаются. 13) Изъ двухъ студентовъ черниговской семинаріи одинъ написалъ удовлетворительное, а другой едва удовлетворительное по мыслямъ и изложенію сочиненіе. У втораго — мысли довольно общія и вялыя и изрѣдка встрѣчаются неудачныя выраженія и орѳографическія ошибки («въ концѣ сказаннаго слѣдуетъ сказать», «также сильно, какъ», «однаго члена»). 14) Изъ семинарій кишиневской, курской, рязанской, таврической, тверской и тобольской и изъ гимназій рижской явилось по одному воспитаннику. Воспитанникъ рижской гимназійи и студенты семинарій курской, рязанской и тверской написали сочиненія безошибочно въ орѳографическомъ отношеніи; но между сочиненіями ихъ есть разница во внутреннемъ содержаніи и изложеніи. Студентъ тверской семинаріи написалъ одно изъ лучшихъ сочиненій во всѣхъ отношеніяхъ. Сочиненія воспитанника рижской гимназійи и студентовъ семинарій курской и рязанской могутъ быть названы просто удовлетворительными, не выдаются изъ ряда обыкновенныхъ и имѣютъ нѣкоторые недостатки въ изложеніи. Въ сочиненіи воспитанника рижской гимназійи, при недостаткѣ строгой послѣдовательности мыслей и при отрывочности ихъ, замѣчаются несвойственные русскому языку обороты рѣчи («и такъ могло быть и между ораторами», «двѣвнїе требовали весьма многое отъ оратора») и неправильное употребленіе знаковъ препинанія. У студента курской семинаріи замѣчается повтореніе мыслей и — мѣстами — неправильное употребленіе знаковъ препинанія; у студента рязанской семинаріи — односторонность рѣшенія вопроса, темныя выраженія («вдушевленными отъ Св. Духа въ чрезвычайномъ дарѣ») и въ одномъ случаѣ — нарушеніе грамматическаго смысла рѣчи. Хорошо по содержанію и изложенію мыслей сочине-

ніе студента таврической семинаріи, но страдает нѣкоторыми орфографическими ошибками («актерст-вовать»), неупотребительными выраженіями («отлынетъ») и въ одномъ мѣстѣ нарушеніемъ грамматическаго смысла. Сочиненіе студента тобольской семинаріи, при наивной образности представленія, страдает по мѣстамъ неестественнымъ словосочиненіемъ («неудовольствіе тѣмъ, кого хвалили») и орфографическими ошибками («этаго искуснаго, прима-триваться», «не добросердечныя поступки»). Слабѣе всѣхъ въ этой группѣ сочиненіе студента кишиневской семинаріи. Оно отвѣчаетъ не прямо на вопросъ, непосредственно по мыслямъ и заключаетъ въ себѣ неправильные обороты рѣчи («въ справедливости этого можно представить примѣръ») и орфографическія ошибки («кафедра», «сколько не читаю», «безъ искусствны»).

Въ *московской* академіи дана была тема для сочиненія по *догматическому богословію*. Сочиненія нѣсколько уступаютъ устнымъ отвѣтамъ по тому же предмету. Семь сочиненій отмѣчены балломъ 5; четырнадцать— $4\frac{1}{2}$; тридцать шесть—4; три $3\frac{1}{2}$; четыре—3; два— $2\frac{1}{2}$. Такимъ образомъ на 57 отлично, весьма и очень хорошихъ сочиненій приходится 7 хорошихъ и 2 неудовлетворительныхъ; въ среднемъ выводѣ получается баллъ 4. Отличныя сочиненія написали студенты семинарій: тульской (3 сочиненія), московской (2), виѣнской (1), тверской (1). Студентамъ послѣднихъ двухъ семинарій принадлежатъ два неудовлетворительныхъ сочиненія, отмѣченныя балломъ $2\frac{1}{2}$.

Въ *казанской* академіи письменные отвѣты испытуемыхъ, писанные на темы: а) по *богословію*: «Богословское ученіе о вліяніи Промысла на судьбы царствъ и народовъ», б) по *философіи*: «Нравственный законъ, присущій сознанію челоуѣка, исключительно ли зависитъ отъ внѣшняго опыта каждаго, или же содержитъ въ себѣ элементъ сверхопытный» и в) по *словесности* воспитаннику рижской гимназіи: «Значеніе Ломоносова въ исторіи русской литературы», какъ видно изъ отзывовъ наставниковъ которыми даны были эти темы и которые читали представленныя на нихъ сочиненія, вообще могутъ быть названы удовлетворительными. Общій недостатокъ сочиненій по богословію заключается (по отзыву профессора, читавшаго эти сочиненія) въ монотонность стиля: «читая эти сочиненія, говоритъ рецензентъ, чувствуешь

что авторы подавлены были непреодолимою боязнію отрѣшиться отъ буквы учебниковъ, въ которыхъ установлена общая точка зрѣнія на предметъ, обозначенный въ темѣ. Существенный недостатокъ сочиненій по философіи, по отзыву профессора, разсматривавшаго эти сочиненія, составляетъ неточность выражений, доходящая иногда до путаницы понятій, что г. рецензентъ объясняетъ спѣшностію работы и ажитированностію авторовъ во время работы.

II. Отъ 21-го мая—14-го іюня 1880 года за № 1077 о воспрепятствіи правленіямъ духовныхъ училищъ производить испытанія на первый классный чинъ канцелярскимъ служителямъ духовнаго вѣдомства.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: докладъ синодальной канцеляріи по возбужденному донскою духовною консисторіею вопросу о томъ: можетъ-ли циркулярный указъ Святѣйшаго Синода отъ 16 іюля 1871 г. за № 48 служить въ настоящее время основаніемъ для испытанія канцелярскихъ служителей духовнаго вѣдомства въ первый классный чинъ при духовныхъ училищахъ по сокращенной программѣ, приложенной къ ст. 948, т. III уст. о служб. прав. изд. 1857 года. Приказали: принимая во вниманіе, что циркулярный указъ Святѣйшаго Синода отъ 16-го іюля 1871 г. за № 48, предоставлявшій правленіяхъ духовныхъ училищъ право производства экзаменовъ на первый классный чинъ канцелярскихъ служителей православнаго духовнаго вѣдомства изъ церковнослужителей и церковнослужительскихъ дѣтей, былъ основанъ на содержаніи 948 ст., III т. Свод. Зак. изд. 1857 г., что статья эта по продолженію Свод. Зак. 1872 г. замѣнена другою статьею, по которой непользующіеся, на основаніи общихъ законовъ, правомъ на вступленіе въ гражданскую службу, но принятые до 26 мая 1869 г. въ консисторіи, духовныя попечительства и правленія дѣти церковнослужителей (пѣвчихъ, звонарей,

сторожей) православнаго исповѣданія производятся въ первый классный чинъ чрезъ двѣнадцать лѣтъ, если окончили курсъ ученія въ уѣздныхъ или равныхъ имъ учебныхъ заведеніяхъ или выдержали испытаніе, установленное въ статьѣ 597 по сему-же продолженію, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: разъяснить правленіямъ духовныхъ училищъ чрезъ «Церковный Вѣстникъ», что означенный циркулярный синодальный указъ не можетъ въ настоящее время служить основаніемъ для испытанія канцелярскихъ служителей духовнаго вѣдомства на первый классный чинъ при духовныхъ училищахъ и что таковое испытаніе должно производиться порядкомъ, указаннымъ въ 312—314 статьяхъ III т. Свод. Зак. изд. 1876 г.

III. Стѣ 4-го—12-го іюня 1880 г. за № 1,177 о передачѣ поступающей въ церкви и монастыри мѣдной монеты прежняго чекана въ мѣстныя казначейства для обмѣна на кредитные билеты или серебряную и мѣдную монету новаго чекана.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложеніе г. синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 2 го мая 1880 года, слѣдующаго содержанія: Высочайше утвержденнымъ 27-го марта 1873 г. мнѣніемъ Государственнаго Совѣта между прочимъ положено: ускорить, по возможности, изытаніе изъ обращенія мѣдной монеты прежнихъ чекановъ съ замѣною ея монетою 50 рублеваго въ пудъ достоинства. Для приведенія сего въ исполненіе министерствомъ финансовъ своевременно были приняты мѣры по подвѣдомственнымъ кассамъ о томъ, чтобы поступающая въ оныя мѣдная монета прежнихъ чекановъ не выпускалась въ народное обращеніе, а пересылалась на с.-петербургскій монетный дворъ. Между тѣмъ въ церквахъ, монастыряхъ, находящихся во внутреннихъ губерніяхъ Росіи, замѣчено значительное поступленіе мѣдной монеты прежнихъ чекановъ, каковая ими вновь выпускается въ обращеніе; посему и озабочиваясь скорѣй-

шимъ приведеніемъ въ исполненіи означеннаго Высочайше утвержденнаго мѣнія Государственнаго Совѣта, министр финансовъ просить сдѣлать зависящее распоряженіе по епархіямъ, чтобы поступающая въ церкви и монастыри мѣдная монета прежнихъ чекановъ не выпускалась вновь въ народное обращеніе, а передавалась въ мѣстныя казначейства для обмѣна на кредитные билеты или серебрянную размѣнную и мѣдную монету новаго чекана и о томъ, какое послѣдуетъ по сему предмѣту со стороны духовнаго вѣдомства распоряженіе, его увѣдомить. Приказали: объ изясненномъ предложеніи г. синодальнаго Оберъ-Прокурора объявить чрезъ «Церковный Вѣстникъ» московской и грузиноимеретивской синодальнымъ конторамъ, епархіальнымъ архіереямъ и главнымъ священникамъ гвардіи и гренадеръ и арміи и флотовъ для зависящихъ со стороны ихъ распоряженій о томъ, чтобы поступающая въ церкви и монастыри мѣдная монета прежняго чекана не была выпускаема въ народное обращеніе, а передавалась въ мѣстныя казначейства для обмѣна на кредитные билеты или серебряную размѣнную и мѣдную монету новаго чекана.

IV. Отъ 21-го мая—21-го іюня 1880 года за № 1111 по Высочайшему повелѣнію о дозволеніи епископу амфипольскому Іакову прибыть изъ Турціи въ Россію для производства сбора пожертвованій въ Россіи на православную семинарію на островѣ въ Халки.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложеніе г. синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 15-го мая 1880 года за № 2412, о томъ, что Государь Императоръ, по всеподаннѣйшему докладу опредѣленія Святѣйшаго Синода отъ 30-го января 1880 года, въ 10-й день мая сего же года Высочайше соизволилъ на дозволеніе епископу амфипольскому Іакову прибыть въ Россію для сбора, въ теченіи одного года, пожертвованій на содержаніе центральной семинаріи на островѣ

Халки. И по справкѣ приказали: Объ изъясненномъ Высочайшемъ соизволеніи напечатать въ «Церковномъ Вѣстникѣ», для чего и сообщить редакціи сказаннаго журнала по принятому порядку.

V. Отъ 4-го—21-го іюня 1880 года за № 1,210 касательно распределенія ассигнуемой изъ казны на разъѣзды и канцелярскіе расходы благочиннымъ холмско-варшавской епархіи суммы по вновь составленному росписанію благочинническихъ округовъ.

По указу Его Императорскаго Величества. Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложеніе г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, отъ 2-го іюня сего года за № 5,273, въ коемъ изъяснено, что Государственный Совѣтъ, въ департаментѣ Государственной экономіи, рассмотрѣвъ представленіе бывшаго Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода графа Д. А. Толстого о распределеніи суммъ, ассигнуемыхъ на разъѣзды и канцелярскіе расходы благочинныхъ холмско-варшавской епархіи, мнѣніемъ положилъ: 1) ассигнуемые по § 4 ст. 1 и § 6 ст. 1 смѣты Святѣйшаго Синода 2,220 р. на разъѣзды и канцелярскіе расходы благочинныхъ холмско-варшавской епархіи распределить согласно вновь составленному росписанію благочинническихъ округовъ въ означенной епархіи; 2) сообразно съ симъ росписаніемъ, перенести изъ § 4 ст. 1 въ § 6 ст. 1 упомянутой смѣты четыреста двадцать рублей, ассигнуемые на разъѣзды и канцелярскіе расходы двумъ благочиннымъ варшавскаго округа. Означенное мнѣніе Государственнаго Совѣта 22го мая сего года Высочайше утверждено. И по справкѣ приказали: Объ изъясненномъ въ настоящемъ предложеніи Высочайше утвержденномъ мнѣніи Государственнаго Совѣта касательно распределенія, ассигнуемой изъ казны на разъѣзды и канцелярскіе расходы благочиннымъ холмско-варшавской епархіи суммы по вновь составленному росписанію благочинническихъ округовъ въ названной епархіи и перенесенія отъ

пускаемой на тѣже расходы двумъ благочиннымъ варшавскаго округа суммы изъ § 4.т. 1 въ § 6 ст. 1 смѣты Свя. тѣйшаго Синода, давъ знать по принадлежности, сообщить редакціи «Церковнаго Вѣстника» для напечатанія.

III.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Церковнымъ старостою и прихожанами Николаевской церкви села Инькова, Порѣчскаго уѣзда, на перелитіе ко локола пожертвовано 265 рублей 25 коп.

Церковнымъ старостою села Устья, Ельнинскаго уѣзда, губернскимъ секретаремъ Николаемъ Ивановичемъ Аплаксынымъ пожертвовано на возобновленіе церкви 3000 руб.

Бывшему священнику 64 пѣхотнаго Казанскаго полка, а нынѣ священнику села Голощапова, Вѣльскаго уѣзда, Капитону Соколову во 2-й день февраля сего года Всемидостивѣйше пожалованъ орденъ св. Анны 2-й степени съ мечами за отличія, оказанныя въ дѣлахъ съ турками при Германлы и Хаскіой 7-го января 1878 г.

Въ іюль и августъ мѣсяцахъ сего года, согласно выборамъ прихожанъ, Его Преосвященствомъ утверждены въ должности церковныхъ старостъ слѣдующія лица:

1) Къ церкви села Красноболотова, Дорогобужскаго уѣзда, на 2-е трехлѣтіе, крестьянинъ Василій Семеновъ.

2) Къ церкви села Ректь, того же уѣзда, на 5-е трехлѣтіе, крестьянинъ Терентій Андреевъ.

3) Къ кладбищной Казанско-Пятницкой церкви, г. Дорогобужа, на 3-е трехлѣтіе, купецъ Игнатій Стахіевъ Лукшинъ.

4) Къ церкви села Соболева, Краснинскаго уѣзда, на 2-е трехлѣтіе, крестьянинъ Василій Григорьевъ.

- 5) Къ церкви села Воробьева, Гжатскаго уѣзда, на 1-е трехлѣтіе, крестьянинъ Сергѣй Гавриловъ.
 - 6) Къ церкви села Савина, того же уѣзда, на 2-е трехлѣтіе, крестьянинъ Парамонъ Ильинъ.
 - 7) Къ Георгіевской церкви г. Смоленска, на 1-е трехлѣтіе, мѣщанинъ Иванъ Кириловъ.
 - 8) Къ Успенской г. Рославля церкви, на 1-е трехлѣтіе, 1-й гильдіи купецъ Евдокимъ Матвѣевъ Мухинъ.
 - 9) Къ церкви села Будаева, Гжатскаго уѣзда, на 6-е трехлѣтіе, крестьянинъ Ѳеодоръ Канунниковъ.
 - 10) Къ церкви села Богородицкаго, Смоленскаго уѣзда, на 1-е трехлѣтіе, крестьянинъ Никита Григорьевъ.
 - 11) Къ Кормановской церкви села Спасскаго, Гжатскаго уѣзда, на 2-е трехлѣтіе, купецъ Косьма Герасимовъ Яковлевъ.
 - 12) Къ церкви села Догукина, Ельнинскаго уѣзда, на 2-е трехлѣтіе, крестьянинъ Ѳеодоръ Ивановъ.
 - 13) Къ церкви села Мокраго, Гжатскаго уѣзда, на 2-е трехлѣтіе, крестьянинъ Василій Филипповъ Булкинъ.
 - 14) Къ церкви села Благовѣщенія, Дорогобужскаго уѣзда, на 2-е трехлѣтіе, отставной рядовой Адрианъ Сергѣевъ.
 - 15) Къ церкви села Середы, Сычевскаго уѣзда, на 4-е трехлѣтіе, крестьянинъ Карпъ Никитинъ.
 - 16) Къ церкви села Семлева, Вяземскаго уѣзда, на 4-е трехлѣтіе, мѣщанинъ Василій Павловъ Лочковъ.
 - 17) Къ Соборной церкви г. Гжатска, на 1-е трехлѣтіе, купецъ Павелъ Матвѣевъ Черновъ.
 - 18) Къ церкви села Бѣлаго Берега, Бѣльскаго уѣзда, на 1-е трехлѣтіе, крестьянинъ Владиміръ Гришковъ.
 - 19) Къ церкви села Ново-Ивановскаго, Ельнинскаго уѣзда, на 4-е трехлѣтіе, мѣщанинъ Іоакинфій Ивановъ Бережановъ.
 - 20) Къ церкви села Стрыгина, того же уѣзда, на 1-е трехлѣтіе, крестьянинъ Павелъ Филипповъ.
 - 21) Къ церкви села Бутурлина, Юхновскаго уѣзда, на 8-е трехлѣтіе, крестьянинъ Василій Стефановъ
- Въ августѣ мѣсяцѣ Его Преосвященствомъ утверждено

Өомищевское приходское попечительство, Вяземскаго уѣзда, на 4 е трехлѣтіе.

Столоначальникъ *Гмббовъ*.

IV.

Отъ Смоленской Духовной Консисторіи.

Хозяйственное Управление при Святѣйшемъ Синодѣ отношеніями: 1) отъ 11-го августа № 7308 и 2) 28-го августа № 7800 увѣдомило о назначеніи пенсіи слѣдующимъ лицамъ: заштатному протоіерею села Буды, Дорогобужскаго уѣзда, Димитрію Медвѣдкову; заштатнымъ священникамъ: села Новоспасскаго, Ельнинскаго уѣзда, Павлу Корейшѣ, села Трояновой-Слободы, Рославльскаго уѣзда, Александру Бѣлавенцеву и тюремной города Краснаго церкви Роману Четыркину, заштатноу діакону села Неѣлова, Дорогобужскаго уѣзда Павлу Соколову и вдовамъ діаконовъ: Болтутина, Ельнинскаго уѣзда, Пелагеи Чернавской; Дубровны, Юхновскаго уѣзда, Маріамнѣ Оглоблиной; Сергіевскаго, Рославльскаго уѣзда, Наталіи Волочковой.

Смоленская Консисторія, съ разрѣшенія Его Преосвященства, симъ объявляетъ, что предсѣдатели училищныхъ съѣздовъ увѣдомляли членовъ съѣзда за благовременно о предстоящихъ съѣздахъ, такъ какъ нѣкоторые училищныя правленія заявили Епархіальному начальству, что не всѣ члены училищныхъ съѣздовъ являются на съѣзды.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

С Л О В О

бывшаго Смоленскаго Епископа Іоанна въ день
Святителя Николая, 6-го декабря 1855 года.

Нынѣ празднованіе по всей Россіи, не только церковное, но и, можно сказать, народное. Съ какимъ благоговѣніемъ православный русскій народъ чтитъ память Святителя Николая! Съ какою особенною вѣрою и усердіемъ прибѣгаетъ къ Нему въ молитвахъ. Но, если когда, то преимущественно въ нынѣшнее время должны мы усиливать свои моленія къ сему угоднику Божию, — не каждый только за себя, но и всѣ и каждый — за всю Россію; ибо наиболѣе въ наши дни сильная помощь Его нужна отечеству нашему.

Святитель Николай есть великій ревнитель православія. Во дни языческихъ гоненій на Христіанство, онъ безбоязненно исповѣдалъ Христа предъ гонителями и, какъ вѣрный слугитель Его, съ радостію претерпѣлъ за Него страданія въ узахъ. А когда нечестивая ересь возмутила миръ церкви, Святитель твердо сталъ на стражѣ православія, и въ духъ святой ревности, среди вселенскаго Собора Пастырей, словомъ и дѣломъ посрамилъ дерзновеніе еретика и заградилъ его богохульные уста. Тяжкое было то время для Церкви! Но лучше ли для нея и нынѣшнее время? О! да снидетъ съ небеси тотъ же духъ пламенной ревности древняго Святителя, чтобы посрамить гордыню новыхъ гонителей вѣры! Да простретъ онъ свою крѣпкую въ силѣ Божіей десницу на лице буйныхъ воителей противу Церкви православной. Вотъ о чемъ особенно надобно молить нынѣ Святителя Николая!

Онъ — великій чудотворецъ и заступникъ всѣхъ, прибѣгающихъ къ нему. Вся жизнь Его была исполнена дѣлъ мило-

сердія къ людямъ, но и житіе его по смерти обилуетъ чудесами благоволеній всемъ, требующимъ помощи, на сушѣ и на морѣ, въ нищетѣ и скорбяхъ, въ немощахъ душевныхъ и тѣлесныхъ. И дивная слава дарована ему отъ Господа! Не только христіане разныхъ вѣроисповѣданій, но и не христіане чтутъ его, признаютъ чудотворную силу его и потому прибѣгаютъ къ нему въ своихъ нуждахъ. И видно не напрасно: иначе что побудило бы къ тому невѣрныхъ и лжевѣрныхъ? Будемъ же мы молить его, чтобы онъ эту великую славу свою между народами земли обратилъ къ торжеству Христовой Церкви; да заступитъ онъ своимъ милосердіемъ страждущихъ подъ игомъ злочестія Христіанъ православныхъ; да укротитъ и умягчитъ ожесточенныя сердца враговъ нашихъ; да умирить настоящую ужасную брань народовъ и пресѣчетъ потоки напрасно проливаемой крови. Вотъ для чего особенно нужна нынѣ его чудодѣйственная помощь.

Онъ—присный покровитель Россіи. Изначала отечество наше возымѣло особенную вѣру и любовь къ Святителю Николаю; изначала память его составила въ Россіи праздникъ и торжество, даже большее, чѣмъ на Востокѣ, гдѣ онъ жилъ и святительствовалъ; наши первоначальные храмы и обители иноческія были посвящаемы имени его, и по свидѣтельству древнѣйшихъ лѣтописей, болѣе имени его, нежели иныхъ святыхъ,—что видимъ и доселѣ. Не случайно же такъ произошло. Видно, что его ревность о православіи, его милосердіе, кротость, Евангельская простота сердца, обиліе чудотворенія, проникнутыхъ любовію и состраданіемъ къ человѣчеству, нашли живое и глубокое сочувствіе въ православномъ, кроткомъ, простосердечномъ, любвеобильномъ духѣ Россіи; видно, что и сему духу Россіи, сочувствуя, блаженный духъ Святителя возлюбилъ ее и получилъ отъ Господа благодать особеннаго покровительства надъ нею, какъ единственною страной господствующаго и благоденствующаго православія, какъ царствомъ кроткихъ христіанскихъ добродѣтелей. И какъ очевидно онъ самъ являетъ это намъ, являя себя Россіи въ своихъ иконахъ, столь

многихъ, прославленныхъ столь многими чудесами! Не повсемѣстно ли въ отечествѣ видимъ эти дивныя иконы, явленныя въ нашихъ градахъ и весяхъ, въ домахъ, храмахъ и обителяхъ иноческихъ, являемыя даже въ лѣсахъ и пустыняхъ? Не усумнимся же, что особенно въ настоящихъ-обстоятельствахъ, столь важныхъ для Россіи, Святитель Николай готовъ и можетъ явить ей свою помощь. Будемъ только со всемъ усердіемъ молить его, да оградитъ наше отечество своимъ заступленіемъ у престола Божія; да укрѣпитъ Россію противу враговъ ея и отженетъ ихъ отъ предѣловъ ея; да испроситъ у Господа торжество правоты Россіи, миръ и благоденствіе сынамъ ея; а въ залогъ сего— да не отступитъ отъ стражи русскаго православія и благочестія, противу всѣхъ искушеній лжи и грѣха. Аминь.

Архимандритъ *Іоаннъ*.

Нѣсколько словъ въ защиту Смоленскаго Епархіальнаго съѣзда и его дѣяній, по поводу корреспонденціи, напечатанной въ газетѣ «Смоленскій Вѣстникъ.» (№№ 9, 11, 13 и 15).

(Продолженіе).

Тотъ же самый духъ лживой либеральности, въ соединеніи съ духомъ глумленія, порицанія и отрицанія, продолжаетъ развиваться и въ послѣдующихъ частяхъ корреспонденціи, направленной противъ Епархіальнаго съѣзда и дѣяній его, съ тою лишь особенностію, что въ дальнѣйшемъ развитіи духъ этотъ принимаетъ бурное направленіе и рѣзкій характеръ и обнаруживается въ безпощадной карательной формѣ и дерзко—неуважительномъ видѣ. Такъ, напримѣръ: что можно было бы сказать противъ того постановленія, коимъ съѣздъ отклонилъ вопросъ объ устройствѣ новаго зданія при женскомъ училищѣ, ассигновавъ вмѣсто сего небольшую сумму, въ количествѣ менѣе тысячи рублей, на исправленіе неудобнаго помѣщенія и на

устройство особой прачешной избы? Но о. корреспондентъ находить, что не слѣдовало дѣлать и этой ассигновки, а слѣдовало отдать подъ судъ бывшихъ членовъ строительнаго комитета, съ бывшимъ Епископомъ во главѣ, согласно заявленію одного изъ членовъ сѣзда, каковое заявленіе будто бы и отклонило сѣздъ отъ мысли объ устройствѣ новаго зданія, иначе оный рѣшился бы ассигновать значительную сумму на новую постройку, проектированную совѣтомъ училища. Авторъ корреспонденціи и не замѣчаетъ того, что начинаетъ противорѣчить самому себѣ. Въ самомъ дѣлѣ, какая выходитъ несообразность въ сужденіяхъ корреспондента! Въ одномъ случаѣ члены сѣзда представляются на столько пассивными и безгласными, а председатель онаго на столько самостоятельнымъ, что достаточно было высказать ему одно мнѣніе свое, чтобы переиначить общее мнѣніе сѣзда касательно дячковскаго вопроса; въ другомъ же случаѣ, тотъ же самый председатель представляется на столько безгласнымъ, а члены сѣзда на столько самостоятельными, что довольно было высказать одному изъ членовъ сѣзда свое мнѣніе, чтобы совершенно видоизмѣнить рѣшеніе сѣзда! Такія странности можно вообразить лишь на досугѣ и, пожалуй, можно изображать на бумагѣ для изобличенія логической несостоятельности своей! Но не такъ безразсудно былъ обсуждаемъ и рѣшаемъ этотъ вопросъ на сѣздѣ. Дѣйствительно, одинъ изъ членовъ сѣзда, священникъ К. Т—ій выражалъ ту мысль, что слѣдуетъ отдать подъ судъ бывшихъ членовъ строительнаго комитета съ бывшимъ Епископомъ во главѣ. Но такое заявленіе, вызвавшее, по свидѣтельству самого корреспондента, одинъ лишь взрывъ смѣха со стороны всѣхъ прочихъ членовъ сѣзда, понятно, что такое заявленіе не могло произвести никакого вліянія на рѣшеніе вопроса, тѣмъ болѣе, что заявленіе это сдѣлано было послѣ того, какъ сѣздъ рѣшился уже ассигновать извѣстную сумму на исправленіе усмотрѣнныхъ недостатковъ. Къ рѣшенію же сему сѣздъ пришелъ, руководясь съ одной стороны признаніемъ надобности неотложнаго исправленія не-

удобствъ, заявленныхъ совѣтомъ училища и лично усмотренныхъ самимъ съѣздомъ, съ другой стороны, къ сему рѣшенію съѣздъ располагался сознаниемъ своихъ обязанностей, которыя, какъ извѣстно, должны состоять въ изысканіи средствъ и въ заботахъ о благоустройствѣ мѣстнаго училища. Казалось, что могло быть законнѣе сихъ мотивовъ и затѣмъ, что могло быть логичнѣе и экономичнѣе того заключенія, къ которому пришелъ съѣздъ и выразилъ въ своемъ постановленіи? Не такъ ли бы поступилъ каждый домохозяинъ, въ томъ числѣ и корреспондентъ, если бы замѣтилъ у себя въ домѣ какія либо неудобства!? Но таковыя резонности не могутъ имѣть никакого значенія въ глазахъ такого безпринципнаго лица, какъ о. корреспондентъ, который замѣтно отрицаетъ всякую законность, ибо онъ ясно выражаетъ, что для него не нужны ни официальные лица, ни о. благочинные, ни официальные документы или указы консисторіи: „для кого изъ васъ необходимы тѣ бумаги, которыя поступаютъ къ вамъ отъ благочинныхъ, говорится въ корреспонденціи“? „Нужны ли и кому нужны сами благочинные“? продолжаетъ говорить корреспондентъ, обращая рѣчь свою къ причетникамъ, коихъ онъ желалъ бы освободить отъ всѣхъ и отъ всего. Послѣ сего, понятно, что таковой своевольный человѣкъ не намѣренъ подчиниться и сообразоваться съ какими либо правилами училищнаго устава и распоряженіями епархіальной духовной власти. Онъ смотритъ на учрежденіе съѣзда, какъ на верховную комиссію и членовъ онаго учрежденія считаетъ облеченными такими чрезвычайными полномочіями, что они яко бы имѣютъ право обо всемъ судить и рядить и даже могутъ отдавать подъ судъ не только сопастырей, но и самаго архипастыря. И представьте, за какую вину присуждаетъ корреспондентъ отдать подъ судъ? За то, что бывший Пресвященный Серафимъ, по свидѣтельству самаго корреспондента, преданъ былъ всею душою Епархіальному женскому училищу. А понятное дѣло, если главный дѣятель — начальникъ преданъ душою къ заведенію, то и подчиненные ему сотрудники *volens — nolens* должны прилежать

своему дѣлу. И дѣйствительно, намъ неоднократно приходилось слышать отъ многихъ вполне достовѣрныхъ лицъ, что члены строительнаго комитета неутомимо подвизались во время производства работъ въ женскомъ училищѣ; Пресвященный же Серафимъ иногда почти цѣлые дни проводилъ на постройкѣ, лично наблюдая за всѣми подробностями оной. А что въ послѣдствіи времени въ зданіи этомъ оказались нѣкоторыя неудобства отъ развившейся сырости, то въ этомъ нельзя винить никого изъ строителей, такъ какъ неудобства эти составляютъ не нарушеніе строительной части, а суть слѣдствіе разныхъ почвенныхъ условій, коихъ ни какъ нельзя было предусмотрѣть, тѣмъ болѣе, что площадь училищная находится на весьма возвышенномъ мѣстѣ, каковое условіе мѣстное принято считать вѣрнымъ признакомъ сухости грунта земли. Такимъ образомъ, даровые труженики наши—члены комитета по постройкѣ, безъ вины оказываются виноватыми,—и за то, что они безкорыстно и усердно трудились, по мнѣнію корреспондента, слѣдовало отдать ихъ подъ судъ! Вотъ уже именно былъ бы шемякинъ судъ!

Я не могу представить себѣ того болѣе чѣмъ неудобнаго положенія, въ какое поставилъ бы себя Епархіальный съѣздъ, если бы, увлекшись такимъ заявленіемъ, рѣшился составить такое карательное постановленіе. По нашему мнѣнію, такое рѣшеніе въ нѣкоторомъ отношеніи могло бы напомнить собою тотъ Іудейскій Синедріонъ (кстати и съѣздъ состоялъ также изъ числа семидесяти депутатовъ или членовъ), который осудилъ вѣчнаго Архіерея—Христа на пропачіе. Вотъ до чего можно дойти, слѣдя за такимъ неблаговадежнымъ руководителемъ, какъ о корреспондентъ, для котораго очевидно нисколько не дороги нравственные интересы съѣзда или репутація онаго: иначе онъ не рѣшился бы подвергнуть поруганію и посмѣянію оное учрежденіе и его дѣянія на такомъ, можно сказать, лобномъ мѣстѣ, какъ печатный органъ свѣтскій, который, замѣтно, съ удовольствіемъ открылъ страницы свои для помѣщенія на нихъ безъ всякой провѣрки и оговорки корреспонденціи.

Намъ кажется, что г. редактору, какъ не компетентному въ данномъ случаѣ лицу, подобно Пилату, слѣдовало бы по крайней мѣрѣ спросить, что есть истина — слѣдовало удостовѣриться въ подлинности сообщенія, — или же умыть руки предъ народомъ — сдѣлать оговорку, что редакція не ручается за достовѣрность корреспонденціи. А такъ какъ редакція не сдѣлала ни сего, ни онаго, то она является участницею въ глумленіи надъ съездомъ и повинною въ крови праведника сего. Такимъ образомъ оказывается, что подъ видомъ радѣнія объ общественныхъ интересахъ, какъ волкъ въ овчей одеждѣ, о. корреспондентъ успѣлъ проникнуть во дворъ овчій и возмутить словесное стадо. Подобный родъ дѣйствованія, конечно, могъ соблазнить свѣтскихъ людей, неопытныхъ въ духовной жизни, такъ что они, по прочтеніи сей корреспонденціи, пожалуй, могли подумать или сказать вмѣстѣ съ корреспондентомъ: къ чему, въ самомъ дѣлѣ, такая напрасная затрата казенныхъ денегъ?! Но для насъ подобныя дѣйствія представляются ни болѣе ни менѣе, какъ смѣшными и жалкими усиліями, направленными къ собственному неблагополучію. Мы хорошо знаемъ, что и Иуда Искаріотскій, рѣшившись предать Господа и Учителя своего за тридцать сребренниковъ, въ порицательномъ тонѣ отзывался о возліаніи драгоцѣннаго міра на главу Іисуса и говорилъ: „къ чему гибель сія бысть? Не лучше ли было продать оное и раздать нищимъ“? Но говорилъ сіе, какъ изъясняетъ Евангелистъ, не потому, что дѣйствительно заботился о нищихъ, но яко тать бѣ. Нѣчто въ родѣ сего можно примѣнить отчасти и къ о. корреспонденту. Мы уже замѣтили на основаніи слова Божія, что кто прелазитъ инудѣ, тотъ есть тать и разбойникъ, и сей часъ не только не отрицаемъ такого замѣчанія своего, но и готовы подтвердить оное доказательствами или фактами изъ оффиціального міра. Три или четыре года тому назадъ, почти та же самая исторія была въ нашемъ окружномъ училищѣ, по милости того же самаго лица, какъ намъ кажется.

Дѣло было такъ. По указанію г. Ревизора, возбужденъ

былъ вопросъ о приобрѣтеніи монастырскаго корпуса для училищныхъ помѣщеній съ тѣмъ, чтобы помѣстить въ общежитіи всѣхъ учениковъ училища и такимъ образомъ избавить ихъ отъ неудобныхъ условій квартирной жизни. Казалось, что могло бы быть лучше сего и что можно было сказать противъ сего указанія, кромѣ готовности и признательности за указаніе. И дѣйствительно окружной сѣздъ съ должнымъ вниманіемъ и усердіемъ отнесся къ этому вопросу, который обсуждался на двухъ собраніяхъ и наконецъ рѣшено было сѣздомъ приобрѣсть означенный корпусъ для училища. Оставалось разрѣшить лишь финансовую сторону вопроса, т. е. вопросъ о цѣнѣ — за сколько приобрѣсть, такъ какъ между монастыремъ и духовенствомъ несостоялось окончательнаго соглашенія касательно сего. Когда такимъ образомъ дѣло близилось къ концу и направлялось къ благопріятному исходу, въ это время одинъ изъ членовъ сѣзда, несочувствовавшій сему приобрѣтенію, вздумалъ затормозить дѣло покупки — и затормозилъ оное. Для этого онъ употребилъ такого рода хитрость: — сочинилъ такую же корреспонденцію, которая помѣщена была въ формѣ писемъ въ газетѣ „Современность“ за 1876 годъ. Въ корреспонденціи этой авторъ проводилъ главнымъ образомъ ту мысль, что будто бы Епархіальная власть оказываетъ давленіе на сѣздъ въ ущербъ интересовъ духовенства и что окружное духовенство будто бы не имѣетъ никакой возможности не только приобрѣтать новаго зданія для училищныхъ помѣщеній, но и затрудняется доставлять училищу необходимыя средства содержанія. Понятно, что такая корреспонденція вызвала справедливое неудовольствіе со стороны Епархіальной власти и затѣмъ не замедлило послѣдовать отъ оной предложеніе въ такомъ смыслѣ: въ виду недостаточности средствъ, не удобнѣе ли будетъ соединить Рославльское училище съ Смоленскимъ? Вопросъ этотъ очевидно клонился къ закрытію училища и оное, по всей вѣроятности, давнымъ давно было бы упразднено, если бы нѣкоторые члены сѣзда вмѣстѣ съ нами не постояли за самобытность его. Но какихъ усилій и хлопотъ

стоило намъ отстоять это дѣло? Объ этомъ знаетъ только, какъ говорится, грудъ да подоплека, и отчасти можетъ засвидѣтельствовать о семъ громадное журнальное постановленіе сѣзда по сему предмету отъ 26-го января 1877 года. Въ постановленіи этомъ сдѣланъ былъ намекъ на неблагонамѣренность оной корреспонденціи въ такихъ словахъ: „не слѣдуетъ обращать серьезное вниманіе на разныя нерезонныя заявленія, вредящія дѣлу образованія, а не создающія онаго, хотя бы такія заявленія сдѣланы были и въ печатномъ видѣ, какъ недавно сдѣлалъ одинъ изъ нашихъ депутатовъ, помѣстивъ въ журналѣ „Современность“ за 1876 годъ статью свою подъ заглавіемъ „о безвыходной несостоятельности окружнаго духовенства въ дѣлѣ содержанія Рославльскаго духовнаго училища“, изъ которой главнымъ образомъ усматривается его собственная несостоятельность какъ депутата, обязаннаго и матеріально и морально заботиться о благоустроеніи окружнаго училища, а не разглашать путемъ печати о безвыходной несостоятельности окружнаго духовенства въ дѣлѣ содержанія своего училища и такимъ образомъ не разорять его (училища). При этомъ и то нужно сказать, „что въ семьѣ не безъ урода“, какъ говоритъ русскій народъ. Послѣ такого намека, мы думали, что авторъ тенденціозныхъ корреспонденцій вразумился и угомонился, но оказывается, что онъ только озлобился и сдѣлался еще яростнѣе въ печатномъ неправдоглаголаніи, и такимъ лаяніемъ своимъ онъ, вѣроятно, думаетъ отомстить тѣмъ, кои напрасно старались наставить его—невѣжду, упустивъ изъ виду изреченіе премудраго, который говоритъ: необличай безумнаго, да не возненавидитъ тя.

Высказываемъ это не съ тѣмъ, чтобы выставить на видъ свои труды, но съ тѣмъ, чтобы выяснитъ коварныя намѣренія и предуказать тѣ послѣдствія, какими можетъ сопровождаться и настоящая корреспонденція, которая уже начала отчасти отражаться на жизни училища неблагопріятнымъ образомъ, въ видѣ сокращенія числа казеннокоштныхъ воспитанницъ онаго и въ видѣ отмѣненія нѣкото-

рыхъ предметовъ содержанія, каковыя убавленія вызываются тѣми экономическими соображеніями, что статьи расхода не соотвѣтствуютъ статьямъ прихода. Въ послѣдствіи же времени нужно ожидать еще большихъ сокращеній и ухудшеній въ жизни училища, если духовество не отверзетъ ему щедрой руки помощи и если къ дѣятелямъ его будутъ относиться съ такою критичностію и карательною стію. Прямымъ слѣдствіемъ сего имѣетъ быть во 1-хъ то, что всѣ лучшіе люди будутъ удаляться отъ училищной службы, тѣмъ болѣе, что она не соединяется ни съ какимъ вознагражденіемъ. Да и у самихъ Архипастырей нашихъ можетъ упасть энергія и охота и охладѣть ихъ усердное отношеніе къ училищу, въ виду такого неблагодарнаго вознагражденія за мудрое руководство и неусыпныя заботы ихъ о благоустройствѣ онаго. А когда не станетъ въ училищѣ мудрыхъ и усердныхъ дѣятелей и руководителей, которые составляютъ собою какъ бы душу живую заведенія, тогда не станетъ въ немъ проявляться и дѣятельность или жизненность и оно не замедлитъ сдѣлаться трупомъ и можетъ наконецъ рушиться; иначе говоря, можетъ послѣдовать вопросъ о закрытіи училища, подобно тому, какъ было съ рославльскимъ училищемъ, какъ мы выше объяснили. Вотъ какая неотрадная перспектива угрожаетъ училищу, въ случаѣ индифферентнаго отношенія къ нему духовенства. А сего то и добивается о. корреспондентъ, старающійся нанести училищу смертельный ударъ своимъ перомъ, чтобы такимъ образомъ избавиться отъ всякихъ хлопотъ и отъ всякихъ взносов на оно. Какое дикое и, можно сказать, звѣрское желаніе! Не есть ли это хищничество и разбойничество своего рода? А между тѣмъ сей тать и разбойникъ представляетъ себя радѣтелемъ интересовъ общественныхъ, какъ будто интересы общественные только въ томъ состоятъ, чтобы ничего и ни на что не давать. Не есть ли это высшая степень скупости и вмѣстѣ глупости!? Такая мрачная картина можетъ навести на мрачныя думы и можетъ возбудить самыя грустныя чувства въ каждой душѣ человѣческой. Вотъ почему мы душею поболѣли и сердцемъ

поскорбѣли, прочитавъ оную корреспонденцію. Намъ больно было не потому, что она и насъ затрагиваетъ, ибо мы уже достаточно искушены и твердо вѣруемъ въ истинность словъ Господа, рекшаго: блажени есте, егда поносятъ вамъ и рекутъ всякъ золь глаголѣ на вы, лжуще Мене ради. Но намъ жалко и страшно становится за жизнь бѣднаго училища нашего—этого, можно сказать, общаго сироты или мало-лѣтняго дѣтища нашего, которое такъ безжалостно покушаются убить въ цвѣтѣ лѣтъ. Правда, что одинъ неблагонамѣренный человекъ ничего не подѣляетъ съ благомыслящими людьми, какъ показалъ опытъ и засвидѣтельствовалъ о томъ самъ корреспондентъ; но этимъ опытомъ нельзя убаюкивать себя, имѣя въ виду то, что нерѣдко бываетъ, что и одна паршивая овца — а тѣмъ болѣе пастырь — все стадо заражаетъ, при чемъ хищный волкъ очень удобно можетъ расхитить и распудить овецъ.

(Продолженіе будетъ).

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

ВЫШЛА ИЗЪ ПЕЧАТИ КНИГА:

СЛОВА И РѢЧИ

ЕВГЕНІЯ,

Епископа Минскаго и Туровскаго,

(нынѣ Астраханскаго и Енотаевскаго).

ВЫПУСКЪ ПЕРВЫЙ.

Ярославль, Черниговъ, Вильна.

Складъ открытъ при редакціи Минскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей, откуда книга сія и можетъ быть выписываема по цѣнѣ 1 руб. 50 коп. за экземпляръ съ пересылкою. Выписывающимъ

не менѣ 10 экземпляровъ дѣлается уступка 20%. Книгопродавцы могутъ входить въ особыя ооглашенія. Требования слѣдуетъ адресовать въ г. Минскъ, Редактору Минскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей, Протоіерю Е. Пастернацкому. (3)

Содержаніе: *Отд. официальный:* 1) Высочайшія повелѣнія. 2) Определенія Св. Синода. 3) Епархіальныя извѣстія. 4) Отъ Смоленской Духовной Консисторіи. *Отд. неофициальный:* 1) Слово бывшаго Смоленскаго епископа Іоанна. 2) Нѣсколько словъ въ защиту Смоленскаго епархіальнаго съѣзда. 3) Объявленіе. Въ приложеніи: поученія свящ. Мих. Соколова.

СЛОВА И ДѢЯНИЯ

ЕВЛЕНІЯ

Минскаго и Гуровскаго

(печать Астрханскаго и Костромскаго)

ВЫШОКЪ ПЕРВЫЙ

Минскаго, Гуровскаго, Евленинъ

Печатать дозволено цензурою. Смоленскъ, 30 октября 1880 года.

Типографія А. И. Елишева и Комп.

но таковъ и былъ. Но справедливо ли народъ осуждаетъ Врача за то, что Онъ пошелъ въ домъ къ больному? Спаситель употребилъ всѣ средства, чтобы грѣшника привести къ покаянію и къ вѣчному блаженству. И при семъ случаѣ Спаситель оправдался предъ народомъ не словами, а самымъ дѣломъ. Умилился сердцемъ отъ Божественнаго посѣщенія, Закхей сказалъ: Господи! половину имѣнія своего я раздамъ нищимъ, а если кого чѣмъ обидѣлъ, тому возвращу вчетверо. Закхей раскаивается предъ Господомъ, что онъ преимущественно заботился о богатствѣ и пріобрѣталъ его нерѣдко съ обидою для другихъ; по этому, чтобы загладить грѣхи свои, онъ рѣшился половину имѣнія своего раздать нищимъ, а кого обидѣлъ при сборѣ податей, тому обѣщается возратить вчетверо. Господь, какъ Сердцевѣдецъ, напередъ зналъ, что Закхей обѣщанное выполнить все въ точности, и что на будущее время будетъ вести дѣла честно; почему и сказалъ: нынѣ пришло спасеніе дому сему (Лук. 19. 9). Это значить, что Закхей позналъ своего Спасителя и увѣровалъ въ Него. Несомнѣнно, что и семейство Закхеево было тѣхъ же чувствъ, какихъ и самъ Закхей. Тѣмъ же, которые осуждали Христа за то, что пошелъ къ грѣшнику въ домъ, Господь отвѣчалъ: *прииде бо Сынъ чловѣчь зыскати и спасти погибшаго* (Лук. 19. 10). Этими словами Господь какъ бы такъ сказалъ: Я для того и воспріялъ на Себя естество чловѣческое, для того и явился между людьми, какъ чловѣкъ, что бы призвать на путь истины и спасти погибающихъ во грѣхахъ; какъ же вы ропщете на Меня, что Я пошелъ къ грѣшнику въ домъ? Видите плоды Моего посѣщенія? Закхей до нынѣ былъ чловѣкъ грѣшный, а съ сего времени онъ сынъ Авраамовъ, наследникъ вѣчнаго блаженства. Онъ раскаялся и обѣщался загладить грѣхи свои.

Православные! Всѣ мы грѣшники, а между тѣмъ всѣ желаемъ войти въ царство небесное; только много пугаетъ насъ жизнь наша грѣховная; исправиться же и жить богоугодно мы считаемъ для себя невозможнымъ. Каждый думаетъ, что порочныя привычки такъ глубоко вкоренились въ его сердцѣ, что преодолѣть ихъ нѣтъ другой возможности, какъ только переродиться; а это невозможно. Невозможное для чловѣка возможно для Бога. Чловѣкъ лишь только вздумаетъ, только что вознамѣрится жить благочести-

во, тотчасъ получаетъ благодать, которая укрѣпляетъ его слабыя силы. Грѣшникъ лишь только рѣшится, лишь только выскажетъ искреннее желаніе измѣнить порочный свой образъ жизни, Богъ немедля пошлетъ ему на помощь Ангела для руководства. Доказательство сему увидимъ въ слѣдующемъ событіи: блаженный Павелъ пришелъ однажды въ сосѣднюю обитель посѣтить братію. Заблаговѣстили къ службѣ, пошелъ и Павелъ въ храмъ, но у дверей храма остановился. Нужно замѣтить, что Павелъ имѣлъ даръ прозрѣвать въ тайные изгибы сердца человѣческаго и видѣть духовъ безплотныхъ. Всѣ монахи проходили около Павла въ храмъ въ сопровожденіи Ангеловъ. Одинъ только монахъ вошелъ въ храмъ съ растроенымъ сердцемъ; злой духъ за руку тащилъ его изъ храма, а Ангель его, иди поодоль, печалился. Видя это, блаженный Павелъ сѣлъ на порогъ храма и горько заплакалъ. Когда окончилось богослуженіе, всѣ пошли вонъ изъ храма и каждаго изъ нихъ сопровождалъ Ангель, даже сопровождалъ Ангель радостно и того монаха, которому препятствовало быть въ храмѣ злой духъ. Вся братія, подошедъ къ Павлу, убѣдительно просили его объявить имъ причину, понудившую его плакать въ началѣ службы. Павелъ, обратясь къ тому монаху, сказалъ: вотъ кого мы всѣ будемъ просить рассказать намъ: какая съ нимъ произошла перемѣна въ храмѣ? Сей монахъ, по убѣжденію братіи, началъ говорить такъ: всѣмъ вамъ извѣстно, что я человѣкъ порочный и многогрѣшный, такимъ я вошелъ и въ храмъ. Стоя въ храмѣ, я искренно пожелалъ вести жизнь благочестивую и просилъ Господа помочь мнѣ. Блаженный Павелъ на это сказалъ: милосердъ Господь къ намъ грѣшнымъ! За одно намѣреніе Господь беретъ каюшагося подъ свое покровительство и посылаетъ ему на помощь Ангела-хранителя. Я-жъ, братія, плакалъ о томъ, что злой духъ тащилъ его изъ храма, а Ангель его плакалъ о немъ. Когда-жъ въ храмѣ онъ пожелалъ жить христіански и просилъ на это помощь у Бога; тогда Господь отогналъ отъ него злаго духа и приставилъ къ нему Ангела-хранителя для руководства (Пам. его 4-го октября). Точно также и каждому человѣку, рѣшившемуся жить благочестиво, Господь посылаетъ Ангела, который руководитъ, научаетъ и подкрѣпляетъ въ христіанскихъ добродѣтеляхъ.

Братія! Событіе съ Закхеемъ говоритъ намъ ясно, что Господь близокъ и готовъ придти къ каждому, только бы дверь души нашей была отперта для принятія Его. Если кому злой помысль говорить: ты большой грѣшникъ, ты погибшій, спасись тебѣ уже нельзя. Ты отвѣчай самъ себѣ: Господь же за тѣмъ и пришелъ, чтобы взыскать и спасти погибшаго. Не упадая духомъ и неунывая, иди въ слѣдъ заповѣдей Божіихъ. Помни всегда, что идешь не одинъ, а съ товарищемъ небеснымъ, который никогда не покинетъ тебя ни на минуту, а пребудетъ съ тобою до гроба. Аминь.

Въ недѣлю Мытаря и Фарисея.

Мать, когда желаетъ представить сына своего знаменитому лицу, заблаговременно учить его: какъ подойти, что говорить, какъ стоять, вообще какъ держать себя прилично; подобно сему и Святая Матерь-Церковь, желая ввести насъ христіанъ въ благодатное общеніе со Христомъ, заблаговременно научаетъ насъ, какъ мы должны вести себя, чтобы достойно предстать предъ лице Божіе и неосужденно принять Его пречистое тѣло и кровь. Время поста еще не наступило, а мы уже слышимъ назидательные уроки покаяніи. Въ лицѣ двухъ человѣкъ—фарисея и мытаря, пришедшихъ въ храмъ помолиться, мы видимъ нравоучительный примѣръ, какъ долженъ держать себя христіанинъ, чтобы получить оправданіе. Нынѣ чтенное на Литургіи Евангеліе передаетъ намъ это событіе въ такомъ видѣ: Фарисей вошелъ въ храмъ, сталъ на самомъ видномъ мѣстѣ и началъ такъ молиться: Боже! благодарю Тебя, что я не таковъ, какъ прочіи люди—грабители, обидчики, прелюбодѣи, или какъ сей мытарь. Я пощусь два дня въ недѣлю, отдаю десятую часть всего, что приобрѣтаю, на богоугодныя дѣла. Въ молитвѣ началъ перечислять предъ Богомъ свои добродѣтели, какъ будто Богъ не знаетъ и не видитъ, кто изъ насъ каковъ. И опять: Не просить у Бога прощенія во грѣхахъ, какъ будто онъ не въ беззаконіяхъ зачатъ и не въ грѣхахъ рожденъ. Съ первыхъ словъ видно, что этотъ человѣкъ, должно быть, большой самохваль. Въ себѣ видитъ однѣ только добродѣтели; въ другихъ же одни пороки. Другіе, говоритъ онъ, хищники, прелюбодѣи, какъ вотъ сей мытарь. Мытарь дѣйствительно и самъ призналъ себя грѣшникомъ. Онъ сталъ въ углу, не смѣлъ даже возвести очей на

небо; но, и бѣя себя въ грудь, взывать ко Господу: Боже! буди милостивъ мнѣ грѣшному.

Человѣкъ, занятый собою, всегда и вездѣ превозноситъ только себя находить совершенства и возвышаетъ свои добродѣтели; а въ другихъ видитъ одни только недостатки и слабости. И этимъ фарисейскимъ порокомъ зараженъ едеа ли не весь свѣтъ. Совѣстно, а нужно сказать правду, всѣ мы безъ исключенія, въ большей или меньшей мѣрѣ, любимъ выхвалять только себя, а другихъ унижаемъ и осуждаемъ. То намъ и на умъ никогда не приходитъ, что осуждать другихъ мы не имѣемъ никакого права. Нашъ Судія—Господь. Онъ будетъ судить насъ за грѣхи наши. Когда-жъ человѣкъ осуждаетъ ближняго; тогда онъ похищаетъ право у Господа. Однажды къ Іоанну Севастійскому пришелъ въ пустыню изъ нѣкоторой обители старецъ получить благословеніе. Какъ живутъ твои собратія? Спросилъ старца Іоаннъ. Хорошо, молитвами твоими, отвѣтилъ старецъ. А какъ живетъ тотъ монахъ, о которомъ носится худая слава? Спросилъ Іоаннъ: по прежнему, отвѣтилъ старецъ. Горе ему будетъ! воскликнулъ Іоаннъ. По нашему сужденію, Іоаннъ, кажется, не высказалъ ничего противнаго Богу; но не таковъ судъ Божій, какъ увидите сей-часъ. Провзнеся судъ свой на невоздержнаго монаха, Іоаннъ тотъ же разъ объять былъ какимъ-то необыкновеннымъ сномъ. Въ видѣніи ему показалось, что онъ находится на горѣ Голгоѣ, на которой стоитъ распятіе Іисуса Христа среди двухъ разбойниковъ. Іоаннъ хотѣлъ подойти поближе и поклониться Спасителю; но едва онъ приблизился, Спаситель, указывая на Іоанна, строго сказалъ предстоящимъ Ангеламъ: «гоните его прочь, это Антихристъ! Онъ осудилъ собрата прежде Моего суда». Вотъ какъ тяжекъ грѣхъ осуждать другихъ (Пролог. 25-го октября).

Мы недолжны осуждать другихъ и потому, что не знаемъ подробно жизни его. Нашъ судъ основывается обыкновенно на наружномъ взглядѣ; а развѣ мало такихъ людей, которые, на нашъ взглядъ, должны быть величайшіе грѣшники; а по суду Божію они заслуживаютъ вѣчное блаженство. Нѣкоторый монахъ велъ жизнь порочную и крайне нерадѣлъ о спасеніи. Настало время его смерти. Собравшаяся къ нему собратія его весьма удивилась, видя, что сей безпечный инокъ умираетъ спокойно, даже радостно

Отчего ты въ грозный часъ суда Божія такъ весель? спросила собратія. Умирающій инокъ, приподнявшись съ одра, сказалъ: отцы и братія! всѣмъ вамъ извѣстно, что я жить нерадиво, и нынѣ всѣ дѣла мои представлены мнѣ и прочтены Ангелами Божиими. Я съ сокрушеніемъ сознался въ нихъ и ожидалъ уже всей строгости суда Господня съ трепетомъ; но вдругъ Ангелы сказали мнѣ: ты въ жизнь свою никого не осудилъ и былъ незлобивъ; за то и самъ не подлежишь суду. Съ этими словами, они разодрали рукописаніе грѣховъ моихъ. Вотъ отчего я и весель. Сказавъ это, онъ легъ на постель и скончался (Пам. 20 числ. апрѣля).

Слѣдовательно, весьма пріятенъ Богу тотъ, кто не осуждаетъ другихъ. Судить другихъ дѣло не наше, а Божіе и лицъ, отъ Бога назначенныхъ; притомъ намъ случается осуждать другихъ за такіе пороки, которымъ мы и сами бываемъ причастны. А бываетъ и такъ, что мы ближняго осуждаемъ за грѣхъ; а въ себѣ самихъ этотъ же грѣхъ находимъ извинительнымъ. По этому, при видѣ грѣха въ ближнемъ, весьма полезно взглянуть на свою жизнь, не сотворилъ ли и ты такого грѣха когда-нибудь. Если и не найдешь въ себѣ этого грѣха: опять не смѣши осуждать ближняго; а лучше попроси Ангела-хранителя твоего, чтобы Онъ предостерегъ тебя отъ сего грѣха при случаѣ.

Апостоль Павель говоритъ намъ: *себе искушайте, аще есте въ вѣрѣ* (2 Кор. 13. 5). За собою преимущественно наблюдайте, присматривайте, замѣчайте свои недостатки. Смотрите внимательнѣе за своими дѣлами, словами и помышленіями, что бы не оскорбить Бога и не обидѣть ближняго. Прекрасный намъ урокъ даетъ слѣдующее событіе: Въ нѣкоторомъ монастырѣ согрѣшили монахъ. Узнавъ объ этомъ грѣхѣ бѣ атія, собралась осудить виновнаго и наказать. Послали за игуменомъ Моисеемъ, чтобы онъ пришелъ на общій совѣтъ; но смиренный старецъ отказался. За нимъ послали вторично. Моисей взялъ ветхую корзину, наполнилъ ее пескомъ, и пошелъ на соборъ. Когда вошелъ Моисей въ собраніе, братія спросила: Отче! для чего ты принесъ корзину съ пескомъ? Видите, сколько у меня грѣховъ, отвѣчалъ Моисей, указывая на сыплющійся изъ корзины песокъ; но я не вижу ихъ въ себѣ; а между тѣмъ иду осудить собрата за одинъ грѣхъ. Пристыженная

такимъ отвѣтомъ собранія, молча, разошлась, не сказавъ ни слова согрѣшившему (20 апрѣля).

Будемъ и мы, братія, лучше замѣчать свои погрѣшности, свои слабости, свои недостатки. Нѣтъ пользы осуждать другихъ, а зла въ этомъ много; посему воздержимся отъ сужденія, а будемъ осуждать самихъ себя. Для большаго же усилѣхъ будемъ молиться Господу такъ: *Господи! даруй ми зрѣти моя прегрѣшенія и не осуждати брата моего* (Молит. св. Евфрема). Аминь.

Въ недѣлю блуднаго сына.

Должно быть, мы любимъ грѣхи и глубоко таимъ ихъ на сердцѣ, что требуется особенное усиліе пробудить насъ отъ усмиренія грѣховнаго. Постъ еще далекъ, а насъ уже будятъ отъ сна, напоминаютъ, что нужно разстаться съ затаенными грѣхами. Подлинно, грѣхолюбивому сердцу не легко разстаться съ любимыми, порочными привычками, трудно грѣшнику во всемъ искренно раскаяться, и потомъ отказаться навсегда отъ заманчивыхъ удовольствій. Вотъ почему Св. Церковь, зная нашу слабость, заблаговременно и напоминаетъ намъ о покаяніи. Вотъ уже вторая недѣля, какъ начала она спасительное свое дѣло. Всѣ ея чтенія и пѣнія принаровлены расположить насъ къ покаянію. Съ этимъ спасительнымъ намѣреніемъ и нынѣ предложена намъ притча о блудномъ сынѣ. Близка сія притча къ нашему состоянію. Во образѣ блуднаго сына, оставившаго родительскій кровъ, мы видимъ, какъ жалки люди, живущіе въ удаленіи отъ Бога, какъ несчастны грѣшники, оставившіе Божіи Заповѣди; а съ другой стороны, какъ милосердъ Отецъ нашъ небѣсный! Съ какою радостію принимаетъ Онъ грѣшника, обращающагося на путь истинны!

Всѣ мы, Православные, дѣти Отца небеснаго; всѣ приняли отъ Него—иной—пять талантовъ; другой—два; третій—одинъ. Всѣ мы при крещеніи обязались жить свято, и всѣмъ намъ дарована благодать Св. Духа, для укрѣпленія въ жизни христіанской. Въ Заповѣдяхъ нашихъ указанъ путь, какъ жить на свѣтѣ, какъ лучше угодить Богу; но мы все святое попрали, заглушили совѣсть и удалились отъ Бога на страну далече. Тяжело, стѣснительно намъ показалось жить подъ руководствомъ заповѣдей Божіихъ; мы пожелали жить, какъ намъ, нашей прихотливой волѣ, хочется. Чрезъ

самоволіе же мы погубили свою душу, покоривъ ее тѣлу. Лишились божественной благодати и тонемъ въ грѣховной пучинѣ. По всему видно, что мы тѣ же блудныя дѣти. Чтожь намъ теперь дѣлать? Если мы похожи стали на блуднаго сына; то будемъ ему подражать уже до конца. Блудный сынъ, когда созвѣлъ свою безразсудность, поспѣшилъ къ Отцу и умолялъ его признать его, хотя за работника. Одумаемся и мы; придемъ въ себя. Сравнимъ свое бѣдственное состояніе съ тѣми радостными днями, когда мы были въ певинномъ состояніи. Вспомните дни младенчества, дни юности своей, когда еще не царствовалъ въ сердцѣ нашемъ грѣхъ. Все тогда насъ радовало, все утѣшало; ни что не возмущало нашей души; ничто не упрекало совѣсти. Это отъ того, что мы во всѣхъ поступкахъ руководствовались добрыми, родительскими совѣтами; отъ того, что въ дѣлахъ своихъ сообразовались съ Заповѣдями Божиими; отъ того, что боялись оскорбить Бога, воображая съ увѣренностію, что Онъ видѣтъ наши дѣла, слова и помысленія. Мы увѣрены были, что Богъ строго слѣдитъ за нами, за нашими поступками и даже намѣреніями, а теперь мы перестали бояться Бога и стыдиться людей; совѣсть наша умоляетъ, или, прямо сказать, мы не стали прислушиваться къ ея обличеніямъ; теперь мы творимъ не то, что Богъ велитъ, а что нравится нашей злой волѣ. Чтожь намъ теперь дѣлать, чтобы возвратить потерянную радость? Блудный сынъ, сколько ни расцутничалъ, пришелъ наконецъ въ себя, раскаялся, убѣдительно яросилъ у Отца прощенія. Поспѣшимъ, Православные, и мы обратиться къ Отцу небесному съ искреннимъ раскаяніемъ. Воззовемъ къ Нему: согрѣшили мы, Господи! предъ Тобою, и уже недостойны назваться Твоими дѣтьми; но Ты милосердъ! Прими насъ, хотя какъ наемниковъ, только прими. Лучше мы будемъ Твоими наемниками, нежели рабами грѣха. Никто не думай, что мы столь великіе грѣшники, что Богъ не проститъ уже насъ. Въ притчѣ Богъ изобразилъ Себя Отцемъ милосердія. Рассмотрите, какъ оскорбленный отецъ встрѣтитъ блуднаго сына: *еще далече ему, узрѣ его отецъ*. Едва издалека завидѣлъ отецъ сына, забылъ оскорбленія и пороки сыновія, спѣшилъ къ нему на встрѣчу. Можно было ожидать, что отецъ начнетъ укорять сына, порицать распусковую его жизнь. Нѣтъ, не то дѣлаетъ родительское сердце.

Отецъ, лишь замѣтилъ возвращающагося сына, сжался надъ нимъ: *нападе на выю его и облобыза его*. И тотчасъ же послышались радостныя восклицанія: *сынъ мой, сей мертвъ бѣ, и оживе; изблѣзъ бѣ, и обрѣтесе*. Точно также принимаетъ и Господь кающагося грѣшника. Не успѣетъ еще грѣшникъ произнести: Господи! прости моя тяжкія согрѣшенія,—Господь исцѣляетъ уже его грѣховныя раны и заключаетъ въ свои объятія. Кающійся грѣшникъ милъ Ему.

Преподобный Давидъ, до своего обращенія къ Богу, долгое время былъ атаманомъ разбойничей шайки. Вся окрестная страна сильно боялась его, потому что онъ былъ очень жестокъ и безчеловѣченъ. Однажды въ душѣ Давида пробудилось раскаяніе, и онъ рѣшился уйти отъ своихъ товарищей и поступить въ монастырь. Приходитъ къ игумену и проситъ принять его. Игумень принять его отказывается. Долго умолялъ Давидъ игумена о принятіи, игумень отказалъ ему въ прощеніи рѣшительно. Такъ знай же, сказалъ разсерженный Давидъ игумену: я Давидъ, начальникъ разбойничей шайки; если ты не примешь меня въ монастырь, я приду съ своими товарищами и разорю твой монастырь до основанія. Игумень убоился угрозъ, принялъ его. Давидъ постепенно началъ пріучать себя къ воздержанію, послушанію, смиренію. Пламенно молилъ Онъ Господа простить и помиловать его. Свирѣпый разбойникъ сдѣлался кроткимъ. Однажды Архангелъ Гавріилъ явился Давиду и сказалъ: Давидъ! Господь простилъ тебѣ твои грѣхи, отнынѣ ты будешь творить чудеса. Не повѣрю, отвѣчаетъ Давидъ, чтобы въ столь короткое время Господь простилъ мои грѣхи; я великій грѣшникъ. Архангелъ говоритъ ему: за невѣріе Я не пощадилъ Священника Захарію, наказалъ его нѣмотою. Не пощажу и тебя. Съ этого времени ты будешь нѣмъ. Давидъ, поклонясь Ангелу, сказалъ: когда я былъ разбойникомъ, Ты не наказывалъ меня нѣмотою, за мои дерзкія, богохульныя слова; а теперь, когда я желаю славословить Господа и пѣть Ему хвалу, Ты хочешь связать языкъ мой; на это Ангелъ сказалъ: никакихъ словъ произносить ты не будешь, кромѣ словъ молитвы и хвалы Богу. Съ того времени Давидъ началъ творить чудеса. Говорить ни съ кѣмъ не могъ, потому что былъ нѣмъ; а молитвы всегда читалъ вслухъ всѣхъ (Пам. 6 го сентября).